

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ГЕНДЕРНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ МОЛОДЕЖНОГО ЯЗЫКА
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01.00 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант _____ А.Д. Гагельганц

Научный руководитель _____ канд. филол. наук
Л.М. Штейнгарт

Нормоконтролер _____ Я. М. Янченко

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИЗУЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ МАРКИРОВАННОСТИ МОЛОДЁЖНОГО ЯЗЫКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ.....	9
1.1 Художественный дискурс как объект исследования в лингвистической науке.....	9
1.1.1 Соотношение понятий художественного дискурса и художественного текста.....	9
1.1.2 Основные характеристики и специфика художественного дискурса.....	14
1.2 Функционирование молодёжного языка в коммуникативном пространстве.....	20
1.2.1 Молодёжный язык в ряду соположенных понятий.....	20
1.2.2 Источники возникновения и основные способы пополнения молодёжного языка.....	27
1.2.3 Основные функции молодёжного языка	32
1.3 Гендерные исследования в современной лингвистике.....	35
1.3.1 Основные направления гендерных исследований в зарубежной лингвистике.....	35
1.3.2 Основные направления гендерных исследований в отечественной лингвистике.....	40
1.3.3 Лингвистические приёмы дискурсивной репрезентации маскулинности и феминности.....	44
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	49
ГЛАВА 2. ГЕНДЕРНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ МОЛОДЁЖНОГО ЯЗЫКА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ.....	51
2.1 Анализ маркеров феминности немецкого молодёжного языка в художественном дискурсе.....	51
2.1.1 Интенсивные лексемы.....	53
2.1.2 Лексемы, выражающие эмоциональное состояние	57
2.1.3 Оценочные высказывания.....	61
2.1.4 Риторические вопросы.....	66
2.1.5 Лексемы с семантикой неопределенности.....	68
2.1.6 Отрицания.....	70

2.1.6 Хеджирование.....	73
2.2 Анализ маркеров маскулинности немецкого молодёжного языка в художественном дискурсе.....	76
2.2.1. Эллиптические предложения.....	76
2.2.2. Директивы.....	80
2.2.3. Саркастические высказывания.....	83
2.2.4. Брань/оскорбительная лексика.....	86
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	90
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	92
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	95
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	103

ВВЕДЕНИЕ

Молодежный язык все чаще становится предметом для изучения в современной лингвистике. Его отражение можно заметить в произведениях современной художественной литературы, что может послужить ресурсом для анализа лексических единиц, употребляемых молодежным социумом.

Актуальность научного исследования обусловлена необходимостью изучения молодежного языка во всех сферах человеческой деятельности, включая и литературную деятельность. С развитием сети Интернет и социальных Сетей все чаще наблюдается обширное использование молодежного языка, и он имеет большое влияние на жизнедеятельность людей, так как люди все чаще используют молодежные лексемы в своей повседневной жизни. В современном художественном дискурсе наиболее точно передается использование молодежного языка нашего времени, что позволит исследованию стать более достоверным.

Объектом исследовательской работы является гендерная маркированность молодежного языка в немецкоязычном художественном дискурсе.

Предметом изучения выступают гендерные маркеры молодежного языка в немецкоязычном художественном дискурсе.

Цель работы заключается в выявлении и описании гендерных маркеров молодежного языка в немецкоязычном художественном дискурсе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть современные направления изучения художественного дискурса в отечественном и зарубежном языкознании.
2. Дифференцировать понятия «художественный дискурс» и «художественный текст», описать основные характеристики и специфику художественного дискурса.
3. Систематизировать информацию о феномене «молодёжный язык» и других синонимичных терминах.

4. Описать источники возникновения и основные способы пополнения молодёжного языка.

5. Изучить основные направления гендерных исследований в современной лингвистике.

6. Выделить маркеры феминности немецкого молодёжного языка в художественном дискурсе.

7. Выделить маркеры маскулинности немецкого молодёжного языка в художественном дискурсе.

8. Проанализировать лингвистические приёмы дискурсивной репрезентации феминности и маскулинности в современном художественном дискурсе.

Поставленная цель и задачи определили использование следующих **методов:** метод анализа и синтеза теоретического материала, метод сплошной выборки текстового материала, описательно-аналитический и контекстуальный методы.

Основная теоретико-методологическая база данного исследования включает труды отечественных и зарубежных авторов:

1. В области теории дискурса:

Харрис З. (1952), Дейк Т.А. (1989), Каримова Р.А. (1991), Арутюнова Н.Д. (1997), Кубрякова Е.С. (1997), Карасик В.И. (2000, 2002), Красных В.В. (2001), Слембрук С. (2001), Чернявская В.Е. (2001), Макаров М.Л. (2003), Бенвенист Э. (2009) и др.

2. В области художественного дискурса:

Ингарден Р. (1962), Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. (2000), Гальперин И.Р. (2005), Олизько Н.С. (2011), Мельничук О.А. (2013), Самарская Т.Б., Мартиросьян Е.Г. (2012), Хуиян Г. (2017), Фещенко В.В. (2021) и др.

3. В области молодёжного языка:

Ахманова О.С. (1991), Кузнецов С.А. (1998), Матарыкина Н.Д. (2005), Жеребило Т.В. (2011), Янковская В.А. (2016), Androutsopoulos J.K. (1998), Neuland E. (2008) и др.

4. В области гендерных исследований:

Мулак А. (2013), Кирилина А.В. (1999, 2000, 2005), Скачкова И.И. (2009), Шюрх Э. (2009), Ферстл Э., Кайзер А. (2013), Зиновьева Е.С. (2014) и др.

Материалом данного исследования послужили 5 произведений современной прозы, опубликованных на платформе Wattpad:

1. L. Ochrazy „Ginger“
2. Sarissimo „Mia – mitten ins Herz“
3. Pimcline “Ein Blumenstrauß an Krankheiten“
4. L. Ochrazy “Babyface”
5. CicerArieti „All eyes on me”

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Основными маркерами феминности являются приемы «ссылка на чувства» и «хеджирование», интенсивные лексемы, лексемы с семантикой неопределенности, риторические вопросы, оценочная лексика и отрицания.

2. К основным маркерам маскулинности относятся эллиптические предложения, директивы, саркастические высказывания, а также бранная/оскорбительная лексика.

Теоретическая значимость обусловлена самим предметом исследования, а именно лингвистическими приемами репрезентации маскулинности и феминности молодёжного языка в немецкоязычном художественном дискурсе, которые являются актуальными для изучения. Также созданы предпосылки для дальнейшего изучения данной проблематики – результаты исследования могут послужить основой при изучении маркеров гендерной репрезентации художественного дискурса в других лингвокультурах.

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в спецкурсах и семинарах по «Социолингвистике», «Прагмалингвистике», «Коммуникативной лингвистике», «Межкультурной коммуникации», «Психолингвистике».

Структура работы определяется поставленной целью и задачами исследования, а также спецификой материала. Магистерская диссертация общим объемом 103 страницы, состоит из введения, двух глав, заключения, 2 таблиц, списка использованной литературы, включающего 93 наименование, в том числе 21 на иностранных языках.

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, состояние изученности вопроса, указываются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, описывается ее общая методика, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, называются источники фактического материала и приводятся данные о структуре работы.

В первой главе **«Изучение гендерной маркированности молодёжного языка в художественном дискурсе»** излагаются теоретические предпосылки исследования: рассматривается ряд ключевых вопросов (художественный дискурс, молодежный язык в ряду соположенных понятий, гендерная маркированность), анализируются основные теоретические понятия (дискурс, художественный дискурс, молодежный язык, сленг, гендер, гендерный маркер), сопоставляются различные точки зрения специалистов, суммируется обзор работ по данной проблематике. Художественный дискурс рассматривается как отдельный тип дискурса, приводятся характеристики, функции и способы пополнения молодежного языка, а также описываются гендерные маркеры феминности и маскулинности молодежного языка.

Во второй главе **«Гендерная маркированность молодёжного языка в немецкоязычном художественном дискурсе»** проводится анализ лингвистических приемов дискурсивной репрезентации феминности и маскулинности в художественном дискурсе, описываются языковые средства реализации лингвистических приемов феминности и маскулинности.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, их соотношение с общей целью и конкретными задачами, поставленными во

введении, и намечаются перспективы дальнейшего изучения рассматриваемых в работе проблем.

Апробация результатов исследования. Материалы и результаты исследования были представлены и обсуждались на Постерной сессии «Молодые исследователи в мире науки и практики» в рамках II Международного Форума языков и культур (г. Красноярск, 2021 г.) и на XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (г. Красноярск, 2022 г.). Основные положения диссертации отражены в публикации в научном журнале «Казанская Наука», включенном в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК.

ГЛАВА 1. ИЗУЧЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ МАРКИРОВАННОСТИ МОЛОДЁЖНОГО ЯЗЫКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

1.1. Художественный дискурс как объект исследования лингвистической науке

1.1.1. Соотношение понятий художественного дискурса и художественного текста

Теория дискурса является одним из активно развивающихся направлений современной лингвистики. Стоит отметить, что понятие «дискурс» является объектом исследования не только в лингвистике, но и в ряде других сфер научной деятельности, предметом изучения которых становится сам язык. Неоднозначность трактовки феномена дискурса связана с большим количеством толкований в рамках определенных наук познания [Карасик, 2002].

Одним из первых ученых, изучающих понятие «дискурс», стал французский ученый Эмиль Бенвенист, считавший, что дискурс является речью, которая присваивается человеком [Бенвенист, 2009].

Множество терминологических интерпретаций дискурса приводит к сложности понимания данного термина. В разные периоды трактовка содержания дискурса существенно менялась: текст, речевая деятельность и коммуникативное событие.

Рассмотрим толкование термина «дискурс» как «текст».

Н.Д. Арутюнова описывает дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова, 1997: 136].

В.И. Карасик в рамках своей работы «О типах дискурса» определяет дискурс как «текст, погруженный в ситуацию общения» [Карасик, 2000: 5].

Так оба автора пишут о необходимости коммуникативного фактора (устная, живая коммуникация).

Еще одно определение приводит Е.С. Кубрякова, понимая под дискурсом «когнитивный процесс, связанный с реальным речеобразованием и созданием речевого произведения». Исследователь также употребляет термин «текст», который «является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму» [Кубрякова, 1997: 19]. Данное понятие не относится к группе «дискурс = текст» в полной мере, а лишь частично входит в неё. Также толкование Е.С. Кубряковой можно определить в группу «текст = речевая деятельность», так как ученый определяет дискурс как процесс, связанный с речеобразованием.

М.Л. Макаров разграничивает понятие дискурса и текста, подчеркивая, что дискурс является процессом речевой деятельности, а текст – это некий продукт, полученный в ходе речевой деятельности и зафиксированный на письме [Макаров, 2003].

Далее следует рассмотреть дискурс как речевую деятельность.

В.В. Красных считает, что дискурс – это проявление речевой деятельности в разговорно-бытовой речи, однако отмечает, что данная деятельность не нуждается в каком-либо особом речевом замысле [Красных, 2001].

Т.А. ван Дейк в своей работе «Язык. Познание. Коммуникация» определяет дискурс как «письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия» [ван Дейк, 1989: 46]. Другими словами, ученый считает, что дискурс не является речевой деятельностью, а уже является конечным результатом коммуникативной ситуации. Данное определение мы не можем отнести к группе «дискурс – коммуникативное событие», так как дискурс является следствием этого события.

Похожую точку зрения имеет З. Харрис, утверждающий, что дискурс — это последовательность предложений, которая произносится, либо

записывается одним или более человеком в зависимости от ситуации [Harris, 1952].

В нашей работе мы определяем дискурс как комплекс текста и экстралингвистических, прагматических, социокультурных, психологических и других факторов. Указанное определение является релевантным для данной работы, так как материалом исследования выступают тексты, рассматриваемые в рамках художественного дискурса, что определяет набор некоторых характеристик (прагматических факторов), присущих данному виду дискурса.

Художественный дискурс является очень сложным процессом, так как он связан с многими науками, такими, как лингвистика, литература, культурология и др. В отличие от других видов дискурса, таких как политический дискурс, медицинский, Интернет-дискурс, художественный дискурс не имеет определенных границ в жанрах, языкового употребления, сферы коммуникации и др. Художественный дискурс – это междискурсивная система, которая может включать в себя все виды дискурса, жанров, социолектов, в зависимости от замысла автора и интенций, которые он хочет донести до читателя. Однако стоит также принять во внимание и самого читателя, так как художественный дискурс, в отличие от научного дискурса, имеет множество толкований. Данный феномен связан с употреблением троп, метафор, скрытых интенций и др. Поэтому при рассмотрении приведенных трактовок термина «художественный дискурс», ученые определяют его как текст, который включает в себя коммуникацию и взаимодействие героев, авторскую интенцию, а также описание коммуникативного пространства.

Наряду с термином «художественный дискурс» выделяется также термин «художественный текст».

Термин «художественный дискурс» состоит из двух компонентов: художественный и дискурс. В начале параграфа мы рассмотрели значение термина «дискурс», под которым мы понимаем не только связный текст, а

также текст, который имеет определенный набор факторов (прагматические, социокультурные и др.).

В работе В.В. Фещенко подчеркивается, что в «словарях русского языка «художественный» имеет два основных значения: 1) относящийся к искусству, 2) образно изображающий. «Художественность» стабильно ассоциируется с «образностью» и «изобразительностью» и «воображением», т.е. деривативными смыслами понятия «образ» [Фещенко, 2021: 16]. Иными словами, художественный ассоциируется с эстетичностью текста или дискурса, что приводит к тому, что художественный текст, по своей сути, имеет изобразительный характер.

Ю. Лотман определяет художественный дискурс как «необходимый посредник между литературой и языком, а также между литературой и внешней реальностью. В нем формируется «семиотическая среда», которая является необходимым условием реализации коммуникативной функции словесного искусства» [БЭС, 1998: 438].

В своей работе «Художественный дискурс: специфика составляющих и особенности организации художественного текста» Т.Б. Самарская и Е.Г. Мартиросьян говорят о том, что художественный дискурс несет на себе клеймо какой-либо культуры на определенном этапе в истории общества [Мартиросьян и др., 2012]. Исследователи утверждают, что художественный текст является частью художественного дискурса. Следовательно, они рассматривают художественный дискурс шире текста.

Гуо Хуиян в своей работе «Особенности дискурса художественного произведения» подчеркивает, что художественный текст предполагается для коммуникации, однако рассчитан на определенных коммуникантов в определенных условиях, что говорит о том, что возможно в художественном тексте нет дискурса [Хуиян, 2017].

Стоит отметить, что исследователи используют различные критерии для определения термина «художественный дискурс». Тогда, как Е.Г. Мартиросьян связывает художественный дискурс с этносом, Гуо Хуиян

связывает его с коммуникантами и с условиями, а также ставит под сомнение существование такого понятия, как «художественный дискурс». Однако, схожим в обеих трактовках является тот факт, что они определяют художественный дискурс шире художественного текста.

Сторонником схожей точки зрения является О.А. Мельничук, которая дает два определения художественному дискурсу: «1) художественный текст в процессе когнитивно-коммуникативной деятельности читателя, реконструирующей когнитивно-коммуникативную деятельность автора; 2) тип письма, обладающий признаками художественного текста» [Мельничук, 2013: 126].

Н.С. Олизько, считая, что «литературно-художественный дискурс представляет собой совокупность художественных произведений, выступающих результатом толерантного взаимодействия авторских интенций, сложного комплекса возможных реакций читателя и текста, выводящего произведение в пространство семиосферы (под семиосферой понимается совокупность всех знаковых систем, используемых человеком, включая как текст, язык, так и культуру в целом)» [Олизько, 2011: 164].

Ряд ученых (Н.С. Валгина, И.Р. Гальперин, Е.А. Гончарова, И.П. Шишкина) выделяют такие признаки художественного текста, как «наличие эстетической функции; трансформация всех других функций языка под влиянием эстетической функции; имплицитность содержания; полисемантичность (установка на неоднозначность восприятия); особая семантическая организация; субъективность (представление автором своего индивидуального восприятия изображаемых событий); абсолютный антропоцентризм (направленность на познание человека); фикциональность, установка на отражение нереальной действительности» [Мельничук, 2013: 127].

В толковом переводческом словаре под редакцией Л.Л. Нелюбина художественный текст характеризуется как отдельное индивидуальное

произведение художественной речи, которое написано на данном языке, а также целостная единица в системе подобных текстов [ТПС, 2003].

Иное толкование приводят Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильев, Ю.В. Казарин, которые определяют художественный текст как сложный или комплексный текст, произведение художественного стиля, текст подготовленный нефиксированный, мягкий, дескриптивный с элементами деонтического и аксиологического текстов, целостный и связный [Бабенко и др., 2000].

Художественный текст является смысловым целым, который является организованным единством составляющих его элементов; сообщение, направленное автором (адресантом) читателю, слушателю (адресату) [Беляева, 1989].

При соотношении понятий художественного дискурса и художественного текста можно прийти к выводу, что художественный дискурс шире художественного текста, так как художественный текст характеризуется как набор внешних характеристик, включающих в себя структуру, объем, связность и т.д. Художественный дискурс, в свою очередь, включает в себя как сам текст, так и замысел автора, интенцию, а также воздействие на читателя.

Таким образом, вслед за О.А. Мельничук, мы понимаем под художественным дискурсом текст в процессе когнитивно-коммуникативной деятельности читателя, реконструирующей когнитивно-коммуникативную деятельность писателя.

1.1.2. Основные характеристики и специфика художественного дискурса

Традиционно выделяются два типа дискурса: институциональный и личностно-ориентированный [Карасик, 2002].

Личностно-ориентированный дискурс используется как инструмент отражения внутреннего мира коммуниканта. В нем употребляются все формы речи на базе литературного языка [Карасик, 2002].

В отличие от личностно-ориентированного, институциональный дискурс — это клишированная разновидность общения между людьми в соответствии с нормами определенного социального общества [Карасик, 2002].

Другими словами, институциональный дискурс функционирует только в рамках конкретной сферы и использует определенные средства общения, которые соответствуют этому обществу.

Личностно-ориентированный дискурс или персональный дискурс, делится на два типа: бытовой и бытийный.

Бытовой дискурс функционирует, в основном, в быту, и по сути, «является естественным исходным типом дискурса, органически усваиваемым с детства» [Карасик, 2000: 5].

В бытийном дискурсе используются все формы речи литературного языка, что свидетельствует об открытом характере данного вида дискурса. Бытийное общение «преимущественно монологично и представлено произведениями художественной литературы и философскими и психологическими интроспективными текстами» [Карасик, 2000: 5]. У В.И. Карасика прямой бытийный дискурс представлен в его классификации двумя противоположными видами: смысловым переходом и смысловым прорывом.

Мы рассматриваем художественный дискурс как бытийный, так как в данном виде дискурса могут употребляться все формы речи литературного языка, а также для него характерен открытый характер, в зависимости от интенции автора.

Р. Ингарден выделяет следующие признаки художественного дискурса [Ингарден, 1962]:

1. Универсальные компоненты, такие как участники, хронотоп, цели, стратегии, жанры и их разновидности;

2. Специфические признаки (антропоцентричность, художественная информация, вымысел, стилизованность, объединение устной и письменной речи, эмотивность).

Рассмотрим универсальные компоненты художественного дискурса.

Участниками художественного дискурса выступают автор и читатель. Читатель не является участником прагматической ситуации, то есть ключевым для него является социокультурный смысл текста. Деятельность адресата направлена на конкретизацию смысла художественного произведения [Ингарден, 1962].

Художественный дискурс не имеет как таковых временных рамок, то есть хронотопа, в связи с тем, что автор сам формирует временное поле в зависимости от замысла.

Отличительным признаком для художественного дискурса является попытка воздействия непосредственно на «душу» читателя с целью воздействия на читателя [Асатрян, 2015].

Вслед за И.Р. Гальпериным [Гальперин, 2005], мы подразделяем стратегии художественного дискурса на формально-структурные стратегии, направленные на формулирование семантики текста, а также на семантические стратегии, выраженные структурными формами.

Формально-структурные стратегии создаются при помощи одноуровневых средств, доминирующих во всем произведении, так что можно говорить о наличии лексических, стилистических, синтаксических и др. стратегий.

Семантические стратегии делятся на глобальную стратегию, позволяющую сформулировать основную идею текста, и тематические стратегии, служащие для отдельных тем произведения. Глобальная стратегия выражается отдельными тактиками и приемами, за счет наложения или пересечения тематических и формально-структурных стратегий. Тематические стратегии формируются при комбинировании различных тактик [Мельничук, 2013].

Традиционно выделяют три жанра художественного дискурса: эпос, лирику и драму, включающие в себя эпические (роман, повесть, рассказ и др.), лирические (ода, элегия, сатира и др.) и драматические (комедия, трагедия, драма). Также у каждого жанра есть поджанры, например, любовный, детективный, научно-фантастический роман и др. [Николаев, 2011].

Далее рассмотрим специфические особенности художественного дискурса. Художественная информация подразделяется на содержательно-фактуальную, содержательно-концептуальную и содержательно-подтекстовую [Гальперин, 2005: 62].

К содержательно-фактуальной информации мы относим информацию, которая дается нам прямым путем, без использования косвенных средств. Иными словами, содержательно-фактуальная информация – это информация, описывающая факт или событие, как например, описание места встречи героев или тот факт, что герой имеет ту или иную профессию.

К содержательно-концептуальной информации мы можем отнести восприятие автора, относительно ситуации, которую он описывает в своем произведении. Данная категория может иметь большое количество толкований, так как это является интерпретацией автора.

Содержательно-подтекстовая информация является особой категорией, включающей в себя скрытую информацию, которая составляется путем использования троп, метафор и др.

Эмотивность является характеристикой художественного дискурса, поскольку «любые отношения, национальные установки и стереотипы в своей основе имеют эмоции. Эмоциональная жизнь человека находит свое выражение в языке и его семантике, поскольку в речи практически любое слово может стать эмотивным, а нейтральные слова, сочетаясь друг с другом, могут образовывать эмотивные словосочетания и сверхфразовые единства» [Морозкина и др., 2015: 172].

Для художественного дискурса характерна передача эмоции автором. Данная эмотивность выражается через различные лексические,

синтаксические средства, которые прямым, либо косвенным образом влияют на читателя. Автор также способен манипулировать восприятием читателя относительно какого-либо человека или ситуации.

Стилизованность речи в художественном дискурсе выражается эксплицитно с помощью стилистически маркированных языковых элементов. Силевые и стилистические характеристики текста неразрывно связаны с его семантической, грамматической и композиционной структурой [Редкозубова, 2021].

«Антропоцентризм заключается в том, что любое художественное произведение связано с человеком и является фактором культуры. Познание и отражение реальной действительности в художественном тексте направлены в первую очередь на познание и изображение самого человека и его внутреннего мира» [Комарова, 2008: 99].

Таким образом, к признакам художественного дискурса можно отнести: автора, читателя, замысел автора, прагматическую установку, антропоцентричность, стилизованность речи, художественную информацию, наличие жанра и эмотивность. Так как художественная литература, в основном, это замысел автора, она не имеет каких-либо четких границ относительно сфер деятельности.

Также стоит отметить прагматический характер художественного дискурса, который обладает определенным набором функций.

Особенность художественного дискурса состоит прежде всего в том, что автор, обеспечивая читателю новое видение мира, одновременно передает и свое отношение к описываемому, структурируя текст и отбирая языковые средства, материализующие роль автора в тексте в соответствии с его художественным замыслом. «Художественный текст устроен таким образом, что наряду со сведениями, которые в нем сообщаются в явной форме, он содержит и такую информацию, которую читатель должен «извлечь», пройдя через цепочку умозаключений. Иначе говоря, текст содержит сведения и идеи,

выраженные не эксплицитно, и эта неэксплицитность может составить художественный прием» [Падучева, 1996: 232].

Использование лексем зависит от определенных компонентов речевой ситуации: места, обстановки, цели общения, социальных, этических, индивидуальных характеристик участников речевого общения, а также ролевых отношений между коммуникантами [Бохиева и др., 2017].

Таким образом, большее внимание уделяется языковым единицам, которые способны быть показателем речевого намерения, характеризовать социальный статус и отношения участников коммуникации, их эмоциональное состояние и этический портрет [Бохиева и др., 2017].

Прагматический аспект лексемы реализуется в конкретной речевой ситуации, то есть в диалоге, в котором высказывание выражает конкретную интенцию коммуниканта. Анализ речевой ситуации позволяет выявить те компоненты речевой ситуации, которые можно определить как условия употребления, а анализ выражения дает нам представление о типе речевого акта.

Функциональные свойства языкового знака не всегда выводятся из его лексического значения. Поэтому Ю.Д. Апресян разделяет прагматические функции лексемы на тривиальные, которые выводятся из языкового значения знака, и нетривиальные, не выводимые из лексического значения [Апресян, 1995].

А.Д. Швейцер отмечает, что «при выборе той или иной единицы из ряда денотативно- и десигнативно-равнозначных средств выражения вступают в действие такие параметры, как социальный статус говорящего, его позиция в ролевой структуре общения, его отношение к предмету и адресату речи (социальные установки)» [Швейцер, 1983: 204].

Рассмотрим прагматические функции, которые выделяются Л.А. Кочетовой [Кочетова, 2016: 33]:

1) «художественный дискурс прерывает поток общего повествования, замедляет развитие сюжета и концентрирует читательское внимание на определенном событии, оценочном отношении персонажей к этим событиям;

2) выявляет черты характера персонажей в соответствии с их речевым поведением, обеспечивает читателя возможностью судить о личностях персонажей с опорой на то, что о них говорят другие персонажи и как они реагируют на сказанное о них;

3) создает прагматический фон для формирования читательских впечатлений об исторической обстановке, актуализованной в повествовании: информация, выявляемая в диалогических взаимоотношениях, проливает свет на настроения и проблемы, материальные и духовные ценности общества, чья жизнь отражена в тексте;

4) способствует развитию сюжета: то, что персонажи говорят друг другу, может рассматриваться как важная составная часть разворачивания событийной линии повествования, поскольку сюжет реализуется не только в повествовательных сегментах текста, но и в диалогах персонажей».

Таким образом, к основным прагматическим функциям художественного дискурса относятся: выделение определенных моментов сюжета, детальное описание героев с целью расположения определенного отношения к ним, создания определенной атмосферы, а также использование диалога с целью развития сюжета.

1.2. Функционирование молодёжного языка в коммуникативном пространстве

1.2.1. Молодёжный язык в ряду соположенных понятий

Молодежный язык является социолектом, что обусловлено тем, что он распространен в рамках такой социальной группы как молодежь. В педагогическом энциклопедическом словаре молодежь определяется как социальная группа, имеющая возрастные особенности социального

положения людей, их места и функций в социальной структуре общества, интересов и ценностей в возрасте от 14-16 до 25-30 лет [ПЭС, 2012].

Существует множество трактовок понятия «молодежь» как социальная группа, а именно:

- «с точки зрения охвата определенного этапа жизненного цикла; при этом в качестве сущностной характеристики часто делается упор на наиболее активный период воспитания, образования и социализации, хотя более употребимо в этом смысле понятие «молодость»;

- под термином «молодежь» понимается социальный статус, определяемый возрастом; он непосредственно связан с основными видами деятельности молодых людей (учебой, работой, вторичной занятостью), с ролевыми структурами личности, а также с представлениями и стереотипами, которые сложились в обществе по отношению к представителям молодого поколения;

- понятие «молодежь» используется в значении молодежной субкультуры, при этом подчеркивается особая форма организации молодых людей, определяющая стиль их жизни и мышления, отличающаяся специфическими ценностями и образцами поведения;

- социальная сущность молодежи может определяться с точки зрения ее роли и места в общественном воспроизводстве» [Павлов и др., 2005: 37].

Однако в нашей работе мы определяем молодежь как социальную группу молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, которая связана определёнными ценностями и интересами. Чаще всего главной целью молодежи становится желание самоутвердиться в своей социальной группе, быть частью ее. Определив рамки молодежи, необходимо дать определение понятию «молодежный язык».

В различных языках существуют диалекты, как например, в немецком языке существует, помимо литературного немецкого языка, баварский, берлинский, саксонский и другие диалекты. Данные диалекты разделены по регионам, а значит имеют локальный характер. Однако существуют иные

диалекты. К ним относится социолект, в который вкладывается общественный критерий, то есть он связан с социумом, который на нем говорит. Социолекты также подразделяются на отдельные группы, такие как сленг, арго, жаргон и др. «Социолект – это сокращённая форма от термина «социальный диалект», то есть диалект, присущий определенной социальной группе. Социолект состоит из профессиональных и других социальных типов различий в языке. Как правило, это лексические различия, свойственные людям одного возраста, пола, профессии и т.д. Социолект всегда разделяется какой-либо группой, при этом другие члены общества могут не понимать какую-то часть используемых слов. Известны случаи, когда некоторые лексические единицы социолектов постепенно включались в естественный язык» [ЛЭС, 1998].

Как было сказано ранее, молодежный язык также является социолектом.

В энциклопедии Brockhaus молодежный язык определяется как средство самовыражения молодежи. С одной стороны, он служит идентификатором в рамках одной группы, а с другой, он является средством ограничения молодежи от полного выполнения законов и правил мира взрослых, а также и от их языка, полного нормативных правил [Брокхаус, 1993].

J.K. Androutsopoulos в своей работе «*Deutsche Jugendsprache. Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen*» пишет о том, что молодежный язык – это «eine Summe von nicht standartsprachlichen Mustern anzusehen, die selbst innerhalb der “virtuellen Großgruppe Jugend” eine bestimmte soziokulturelle Verteilung aufweisen» (совокупность нестандартных речевых моделей, которые даже внутри «возможной большой группы молодёжи» указывают на определенное социокультурное разграничение) [Androutsopoulos, 1998: 50].

Е. Нойланд в работе «*Jugendsprache. Tübingen und Basel*» подчеркивает, что молодежный язык в зарубежной германистике традиционно определяется как жаргон молодежи [Нойланд, 2008].

В.А. Янковская понимает под молодёжным языком часть разговорного языка, обслуживающую неформальную сферу общения и являющуюся

ненормативной, однако оказывающей значительное влияние на весь язык в целом [Янковская, 2016].

Можно сделать вывод, что все авторы имеют схожую точку зрения – молодежный язык непосредственно связан с социальной группой молодежи, а также при его использовании не обязательно соблюдаются литературные нормы любого языка.

Иное толкование молодежного языка приводит Никола Гросс в своем труде «*Strukturen der heutigen Jugendsprache: Eine soziolinguistische Analyse*», где говорит о молодежном языке: «*Jugendsprache setzt die Standardsprache voraus und ist zudem schnelllebig und ständig Neuerungen ausgesetzt, so dass hier nicht von einer eigenen Sprache die Rede sein kann*», подчеркивая, что молодежный язык предполагает стандартный язык по умолчанию и, кроме того, он быстротечен и постоянно подвергается нововведениям, поэтому здесь не может быть и речи о собственном языке [Gross, 2001: 9]. Иными словами, при анализе молодежного языка нельзя исключать также нормированный язык, так как он является частью молодежного языка.

Похожую точку зрения имеет Ева Нойланд: «*Jugendsprache wird in der germanistischen und westeuropäischen Sprachwissenschaft heute jedoch kaum noch als Sondersprache aufgefasst, sondern weitgehend als komplexe Varietät der Standardsprache oder als Sprechstil einer (bestimmten) Gruppe Jugendlicher definiert*», говоря о том, что молодежный язык определяется как сложная разновидность стандартного языка [Neuland, 2008: 134].

Рассмотрев разные точки зрения на термин молодежный язык, мы понимаем под молодежным языком способ интеракции молодежи, в возрасте от 14-16 до 25-30 лет, при котором используются как лексемы, употребляемые только в молодежной среде, так и лексемы стандартного языка.

В научной литературе, кроме понятия молодежного языка, встречается такое понятие, как сленг. Лексема «сленг» заимствована из английского языка: «*slang*» (*short language*) [Urban Dictionary, 2015]. В словаре лингвистических терминов под редакцией О.С. Ахмановой молодежный сленг определяется как

«элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску» [Ахманова, 1991:198].

«Внутри Молодежного сленга традиционно выделяются: 1) жаргон школьников и 2) студенческий сленг. В последние два десятилетия произошла дифференциация внутри Молодежного сленга, в связи с использованием его неоднородными группами молодежи» [Жеребило, 2011: 203].

Данные определения свидетельствуют о том, что молодежный язык и сленг – синонимичные термины, так как они: 1) используются, в большинстве случаев, молодежью, определенной социальной группой; 2) чаще всего используются в устной речи; 3) оказывают большое влияние на другие слои общества.

Однако существует иная точка зрения относительно молодежного сленга. Согласно исследованию Н.Д. Матарыкиной, «молодежный сленг – это слой молодежного языка, который, с одной стороны, существует на фоне разговорной речи, опираясь на её материал всех языковых уровней. С другой стороны, некоторые молодежные сленгизмы имеют тенденцию к расширению сферы применения и переходу в разговорную речь. Следовательно, сленг можно отнести и к периферии разговорной речи» [Матарыкина, 2005: 26]. Это значит, что по мнению Н.Д. Матарыкиной, молодежный сленг является лишь частью молодежного языка, и эти термины не могут употребляться синонимично.

Вслед за О.С. Ахмановой, мы будем понимать под молодежным сленгом речь, присущую социально обособленной группе, а также не совпадающую с нормой литературного языка [Ахманова, 1991].

Рассмотрев определения молодежного языка и сленга, следует подчеркнуть, что некоторые ученые разграничивают данные понятия, а

некоторые считают их синонимами. В нашей научной работе мы будем мы будем разграничивать эти два понятия.

Кроме сленга и молодежного языка к группе социолектов можно отнести такие понятия, как «жаргон» и «арго».

В.Ф. Некрасовым жаргон толкуется как «криминальная, профессиональная лексика преступников, элемент субкультуры конкретной сферы деятельности, а именно – криминальной деятельности. Иная трактовка дается Э. Партриджем, который не только объединил сферы использования жаргона, но и посчитал, что жаргон может быть использован в качестве «кэнта, сленга, английского пиджин, неграмотной речи. Используется в технических науках, профессиях, при предоставлении услуг, в торговле, ремеслах, различных видах спорта и спортивных играх, искусстве и гуманитарных науках» [Хомяков, 1971: 61].

При рассмотрении приведенных понятий можно отметить, что трактовки кардинально отличаются. Данное явление связано с тем, что исследователи вкладывают свой критерий в определение данного понятия.

Рассмотрим еще несколько определений «жаргона».

Нередко понимание термина «жаргон» сужают, так как, по сути, понимают под ним не само понятие «жаргон», а лишь одну его часть – это «жаргонные слова» [Лисина, 2019].

В лингвистическом энциклопедическом словаре понятие жаргона определяется как «разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, которая объединяет людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения в обществе (жаргон русского дворянства в XIX в.), интересов (жаргон филателистов) или возраста (молодёжный жаргон)» [ЛЭС 1990: 151].

В рамках нашей работы, вслед за Э. Партриджем, мы определяем жаргон как язык, используемый в рамках определенной сферы деятельности.

Иной вид социолекта – это арго. Рассмотрим толкования этого термина.

В лингвистическом энциклопедическом словаре термин арго определяется как «язык отдельных социальных групп, сообществ, искусственно создаваемый с целью языкового обособления (иногда “потайной” язык), отличающийся, главным образом, наличием слов, непонятных людям непосвященным» [ЛЭС, 1998].

Иными словами, арго – это тайный язык, который никто, кроме определенной социальной культуры, не понимает.

Иное определение дает В.С. Истомин, который видит арго как особый язык определенной профессиональной или социальной группы, который состоит из видоизмененных элементов одного или нескольких естественных языков [Истомин, 1998].

В Энциклопедии русского языка под редакцией Ю.Н. Караулова термин «арго» рассматривается как «социальная разновидность речи, характеризуется узкопрофессиональной или своеобразно освоенной (в смысловом и словообразовательном отношениях) общеупотребительной лексикой, нередко с элементами условности, искусственности и «тайности», а также заимствованиями из других языков (цыганского, немецкого, польского, новогреческого и др.). Арго является принадлежностью относительно замкнутых социальных групп и сообществ. В строго терминологическом смысле арго – это речь низов общества, деклассированных групп уголовного мира: нищих, воров и мошенников, картежных шулеров и т.п. Понимая под арго только условную речь воров, иногда говорят и о других видах арго, употребляя уточняющие «видовые определения»: театральное, певческое, охотничье, спортивное, армейское и другое арго. В этом значении термин «арго» синонимичен термину жаргон» [Караулов, 2003: 36].

Н.Д Матарыкиной данный термин трактуется как тайный язык, который употребляется для сокрытия предмета коммуникации, а также используется как средство общения в среде преступного мира [Матарыкина, 2005].

Если сопоставить все приведенные определения, то можно прийти к выводу, что они полностью совпадают.

В рамках нашего исследования мы понимаем «арго» как тайный язык, используемый только в рамках определенной общности, чей язык является непонятным для других кругов.

При анализе таких понятий, как «молодежный язык», «сленг», «жаргон» и «арго» мы пришли к следующим выводам:

1. Молодежный язык и сленг в нашей работе разграничиваются. Молодежный язык включает в себя как молодежные лексемы, так и стандартный язык. Сленг определяется как язык, не поддающийся привычным нормам языка.

2. Арго и жаргон отличаются от молодежного языка и сленга, так как употребление лексем в арго известно лишь определенной группе, а молодежный язык может употребляться любым коммуникантом. Жаргон отличается от молодежного языка, поскольку жаргонная лексика захватывает разные социальные группы, а молодежный язык лишь молодежную. То есть, можно прийти к выводу, что молодежный язык – это подвид жаргона.

1.2.2. Источники возникновения и основные способы пополнения немецкого молодежного языка

В 16 веке молодежный язык, *Jugendsprache*, являлся языком студентов – *Studentensprache*. Рассмотрим источники возникновения данного социолекта и причины его развития.

Ф. Клуге выпускает еще в 19 веке словарь студенческого языка «*Deutsche Studentensprache*», где он подробно анализирует источники появления первых студенческих слов и выражений. Он считал, что язык студентов появился из латинского, греческого и французского языков [Россихина, 2017]. С 20 века язык студентов становится школьным.

В исследовании Ф. Мельцера «*Die Breslauer Schülersprache*» автор выделяет в школьном языке такие тематики, как *Schule* (школа), *Sport* (спорт) и *Spiel* (игра), *Mitmenschen* (сотоварищи). «Автор рассматривает жаргонизмы в связи с реальной жизнью школьников, что особенно важно, поскольку

жаргон – это не только особые слова и выражения, это отражение социальных отношений, быта и интересов носителей жаргона. Этот труд был позже высоко оценен исследователями молодежного языка» [Россихина, 2017: 77].

Способы пополнения молодежного языка приводит Э.М. Береговская [Береговская 1996: 27]:

1. Семантическая деривация общелитературных лексем;
2. Словообразования;
3. Заимствования из других языков, преимущественно из английского языка;
4. Оказиональный способ перевода английского профессионального термина;
5. Заимствования из других жаргонов, например, из уголовного;
6. Метафоризация – процесс переноса названия с одного предмета на другой на основании их сходства.

Данная классификация является примером того, что молодежный язык не является статичным. Он постоянно изменяется и развивается, что говорит о том, что изучение молодежного языка будет всегда актуально.

Рассмотрим каждый способ пополнения молодежного языка в отдельности.

1. Семантическая деривация общелитературных лексем. «Семантическая деривация является одним из главных способов образования новых лексических единиц в молодежной речи и происходит чаще метафорическим способом. Метафоризация – это перенос названия с одного предмета на другой на основании их сходства. Именно этот прием помогает переосмыслить слова, наделив их новыми значениями, или слегка изменить старые» [Ши, 2019]. Некоторые ученые разводят семантическую деривацию и метафоризацию, а некоторые считают метафоризацию частью семантической деривацией. Вслед за Э.М. Береговской, мы разводим данные способы, так как в нашей работе мы рассматриваем семантическую деривацию исключительно с позиции смещения смысла одной лексемы на другую. Метафоризация

является более сложным способом, включающим в себя не только метафору как способ образования новых слов, но и другие тропы.

2. Словообразования. Словообразовательный способ описывается разными исследователями по-разному. Рассмотрим некоторые из существующих классификаций.

В.В. Виноградов выделил два способа словообразования: морфологический и неморфологический.

Морфологический способ: фонетико-морфологический (фонетические изменения в лексеме), суффиксальный (*chillen, chillen, flexen*), префиксальный (*abblitzen, abfackeln*), смешанный: суффиксально-префиксальный (*anfucken, unanimalisch*).

Неморфологический способ: лексико-семантический (изменения значения уже существующей в языке лексической единицы (*der Bulle, der Onkel*), лексико-синтаксический (результат слияния двух и более слов) (*megakrass, die Cash-Maschine*), морфолого-синтаксический (переход слов из одной части речи в другую: лексема *safe* в немецком языке имеет иное значение, чем в английском. В английском оно переводится как «безопасный», а в немецком переводится наречием «определенно») [Виноградов, 1975].

Как было отмечено ранее, молодежный язык динамичен, поэтому данная классификация не является истиной, так как молодежный язык постоянно развивается и могут появиться другие способы словообразования молодежных лексем.

Иным источником новых слов в молодежном языке являются заимствования из других языков, преимущественно из английского языка.

Лексема, заимствующаяся из другого языка, имеет такую же семантику в любом заимствующем языке, которую она имеет на родном языке, например, *to chill* с семантикой «расслабляться» имеет такое значение в немецком варианте *chillen*. В молодежном сленге преобладают заимствования из английского языка. При употреблении англицизмов молодежь таким образом

проявляет интерес к культуре, говорящей на этом языке, включая культуру, стиль жизни, современные стереотипы данной страны [Ши, 2019].

Стоит также отметить, что заимствования из других языков, помимо английского, существуют, но в малых количествах. Например, в немецкой лингвокультуре, в связи с большой миграцией из арабских стран в Европу, появляется все больше жаргонизмов на арабском языке, например, *Amanakum* (бранная лексика сексуального характера).

Также стоит подчеркнуть, что большое количество заимствований поддается изменению, за счет префиксального способа словообразования, например, *endgeil*. *End-* является префиксом к корню *geil*.

Еще одним источником появления новых слов в молодежном языке выступают заимствования из других жаргонов. Молодежный язык зачастую извлекает лексемы из иных профессиональных сфер, например, компьютерный, тюремный, рабочий и другие жаргоны. Чаще всего значение этих заимствований имеет искаженный смысл.

Дополнительным способом появления молодежных жаргонизмов является языковая игра. Языковая игра используется с целью создания комического эффекта для того, чтобы сузить границы между коммуникантами. Среди разных видов языковой игры выделяют сравнения, перифразы, метафоры [Земская 1983: 172].

К сравнениям можно отнести сопоставления человека или какого-либо предмета с чем-либо другим, зачастую оно носит оскорбительный характер, например, *Fischi (Fischgesicht)*. Данная лексема употребляется с целью оскорбления человека и его сравнения с мордой рыбы.

Перифразы употребляются с целью показать ассоциацию с чем-либо, например, *König der Möwen*, ссылаясь при этом на выражение *König der Löwen* (король лев).

Еще одним видом языковой игры являются метафоры, например, *Haste dir in die Hosen gemacht?* (ты наложил себе в штаны?).

Таким образом, к основным источникам пополнения молодежного языка относятся: иные жаргоны, заимствования из других языков. А способами появления молодежного языка являются метафоризация, суффиксация, семантическая деривация, языковая игра и др.

Далее нам необходимо рассмотреть способы образования немецкого молодежного языка. Кроме источников пополнения молодёжного языка существуют языковые, то есть лингвистические маркеры молодежного языка.

Е.В. Беленица выделяет следующие лингвистические особенности немецкого молодежного языка:

- «Наличие богатой системы синонимов: *tierisch, teuflisch, höllisch, cool*;
- наличие слов, территориально и социально более ограниченных: *abschallen (norddt.), überrascht sein; Balle flach halten, dammeln (norddt.), faulenzen, auf der Bärenhaut liegen*;
- лексемы, отражающие профессиональные потребности, а также общебытовой словарь (*Gummi, abgehen, hype*).
- Речь изобилует словами, связанными с учебой (изучаемыми дисциплинами, студенческим бытом): *Abi (Abitur), Assi (Assistant), Stip (Stipendium), Proff (Professor), Mathe (Mathematik), Tri (Trigonometrie), Alge (Algebra)*;
- Общебытовой словарь состоит из:
 - названий видов одежды: *Klamotten, Kleidung, Shirt, kurzärmliges Hemd aus Baumwolle (Unterhemd), Blazer, Sportjacke, Dessous, Frauenunterwäsche*;
 - слов, относящихся к области развлечений, хобби, проведения досуга, свободного времени: *shoppen, durch Geschäfte bummeln, die Outdoor-Party, das Picknick, die Kaffeefahrt*;
 - названий денег: *die Kohle, die Knete, die Mäuse, der Kies*;

○ названий средств передвижения и предметов, используемых в быту: *flotter Ofen, lahme Schnecke, heiße Mühle, der Muckomat, das Radio*;

○ существительных, обозначающих людей или дающих оценку людям: *Maus, Perle, Schnecke, Torte, das Perlhuhn, das Sahnetörtchen, die Biene, die Sonne*» [Беленица, 2012: 260].

Таким образом, к основным способам пополнения немецкого молодежного языка можно отнести: словообразование, семантическую деривацию, метафоризацию, языковую игру, а характерными особенностями немецкого молодежного языка являются: употребление синонимов, локализованных лексем, лексем, связанных с учебными заведениями, и общебытовой лексики.

1.2.3. Основные функции молодежного языка

Мы передаем сообщения для того, «чтобы предупредить других людей (дорожные знаки или крик), информировать других людей (телетекст или пресс-релиз), объяснить что-либо (учебник или план эксперимента), развлечь (анекдот или художественный фильм), описать что-либо (документальный фильм или устный рассказ), убедить кого-либо (плакат, призывающий: храните деньги в сберегательной кассе!)» [Кашкин, 2000: 19]. Таким образом, В.Б Кашкин предполагает, что главной целью коммуникации является удовлетворение человеческих потребностей.

Классификация функций коммуникации была разработана отечественным ученым Р.О. Якобсоном в работе «Язык в отношении к другим системам коммуникации» и включает 6 функций: 1) эмотивная (адресант выражает свое отношение к теме и ситуации); 2) конативная (внимание сосредоточено на адресате); 3) референтивная (внимание сосредоточено на теме, объекте); 4) поэтическая (фокусировка на самом сообщении и ради сообщения); 5) фатическая (использование коммуникативной системы для начала, поддержания и окончания общения, фокусировка на контактном

элементе ситуации); 6) метакоммуникативная (сосредоточение внимания на самом коде) [Якобсон, 1985].

Иную классификацию приводит А. Мирошниченко, выделяя следующие четыре функции: 1) коммуникативная (функция передачи информации); 2) когнитивная (познавательная); 3) номинативная (назывная функция); 4) аккумулятивная (собирать и сохранять информацию, свидетельства культурной деятельности человека) [Мирошниченко, 2008].

Стоит отметить, что приведенные классификации рассматривают функции языка по-разному. В то время как Р.О. Якобсон фокусирует свое внимание на непосредственных участниках, объектах и условиях коммуникации, А. Мирошниченко придает большое значение самому языку и что можно сделать с помощью языка.

Изучив основные функции языка, мы обращаемся непосредственно к функциям молодежного языка.

Г.Р. Иванова выделяет следующие функции молодежного языка: 1) номинативно-коммуникативную (потребность в наименовании вследствие коммуникации); 2) эмоционально-оценочную (выражение оценки говорящего); 3) номинативную (назывательная функция); 4) экспрессивную (выражение чувств); 5) мировозренческую (выражение своей точки зрения относительно мироустройства); 6) эзотерическую (гадание, волшебные заклинания); 7) функцию экономии времени (сокращение слов и предложений до минимальных размеров) [Иванова, 1990].

Рассмотрев данную классификацию, можно заметить, что функции, выделяемые этим ученым, схожи с функциями, выделяемыми лингвистами, изучающими функции языка.

Еще одна классификация приводится Н.Ю. Михайловой, Д. Кипсом и А. Кипсом в их совместном труде «Молодежный язык Германии». Они выделяют следующие функции: «функция протеста и ограничения (выражение своего недовольства), опознавательная (выражение своей отнесенности к какой-либо группе), функция самоутверждения (выражение себя с помощью языка),

функция отведения избыточных эмоций (функция эмоциональной разрядки), «игровая» (использование игры слов) и коммуникативная (использование языка для общения)» [Михайлова и др., 2006: 6].

Сюзанна Вахау подразделяет функции молодежного языка на четыре категории [Wachau, 1989]:

1. Игра слов (Sprachwitz);
2. Прямолинейность (Direktheit);
3. Спонтанность и креативность (Spontanität und Kreativität);
4. Свобода и непринужденность (Freiheit und Ungezwungenheit).

Сюзанне Аугенштейн выделяет следующие функции молодежного языка [Augenstein, 1998]:

1. Выражение индивидуальной диспозиции говорящего, например, гнев, горе, страх или радость (individuelle Dispositionen);
2. Выражение регионального происхождения говорящего (regionale Herkunft);
3. Выражение социального происхождения говорящих как членов социальных групп (soziale Herkunft);
4. Выражение ситуативных требований и возможностей говорящих (situative Anforderungen und Möglichkeiten).

Приведем еще одну классификацию функций молодежного языка, разработанную несколькими учеными (А.А. Воронкова, С.М. Мальцева, Е.М. Ульянкина) и выделяющими следующие функции молодежного языка [Воронкова и др., 2020: 237]: «коммуникативную, опознавательную, номинативную, эмоционально-выразительную, мировоззренческую, оценочную, творческую». В основном ученые, такие как Н.Ю. Михайлова, Д. Кипс и А. Кипс, Г.Р. Иванова, Сюзанне Аугенштейн и А.А. Воронкова, С.М. Мальцева, Е.М. Ульянкина, указывают на критерий намерения в своих классификациях.

При рассмотрении всех классификаций можно прийти к выводу, что они отличаются, в зависимости от критерия, который положен в их основу,

например, Сюзанна Вахау подразделяет функции по характеру выражения мыслей говорящим, а Сюзанне Аугенштейн и А.А. Воронкова, С.М. Мальцева, Е.М. Ульянкина подразделяют их по интенции говорящего.

1.3. Гендерные исследования в современной лингвистике

1.3.1. Основные направления гендерных исследований в зарубежной лингвистике

В настоящее время изучение гендера является наиболее актуальным явлением. Гендерные исследования проводятся не только в лингвистике, но и в иных научных сферах, таких как социология, культурология, медицина и др.

Активное изучение такого феномена, как гендер началось во второй половине 20 – начале 21 века. Этот период знаменуется расцветом феминизма во многих западных странах (США, Германия, Франция). В это время женщины боролись не только за одинаковые условия работы, но и за использование феминитивов в названиях профессий. В этот период вопрос гендера стоял остро, что привело к первым исследованиям гендера.

В первую очередь, необходимо провести границу между понятиями «пол» и «гендер». В немецкоязычной среде характерно различать понятия пола и гендера. В словаре немецкого языка DWDS термин «пол» трактуется как разделение людей на две большие группы, которые различаются набором половых органов («*eine der beiden großen Gruppen, in die nach den Geschlechtsorganen alle Wesen eingeteilt werden*») [DWDS, 2022]. Иными словами, в немецкоязычных странах «пол» является лексемой, с чьей помощью описываются биологические особенности человека. Гендер, в свою очередь, определяется как социальный пол, включающий совокупность социальных норм и поведенческих ожиданий, а также самооценку, приобретенную в результате воспитания и социальных действий, как факторы гендерной идентичности («*soziales Geschlecht, das die Gesamtheit gesellschaftlicher Normen und Verhaltenserwartungen sowie das durch Erziehung*

und im sozialen Handeln erworbene Selbstverständnis als Faktoren der geschlechtlichen Identität einbezieht») [DWDS, 2022]. В отличие от пола гендер имеет социальный характер и зависит не от физических особенностей человека, а от его внутренних качеств, то есть от того, как человек воспринимает себя сам.

Первые гендерные исследования в лингвистике появились до возникновения понятия «гендер». В Германии первое женское движение возникло в результате Мартовской революции (1848 – 1849). В 1865 г. Луиза Отто-Петерс и Аугусте Шмидт основали Общий немецкий женский клуб (DAF). Спустя чуть более двадцати лет был сформирован первый международный руководящий орган, Международный совет женщин (ICW), а также немецкий руководящий орган, федеральные немецкие женские клубы, в которых были объединены все женские ассоциации: *«Zu dieser Zeit entstand auch in ‚Deutschland‘ im Zuge der Märzrevolution die erste Frauenbewegung. Im Jahr 1865 gründeten Louise Otto-Peters und Auguste Schmidt den Allgemeinen Deutschen Frauenverein (DAF). Etwas über zwanzig Jahre später bildete sich ein erster internationaler Dachverband, der International Council of Women (ICW), sowie der deutsche Dachverband Bund deutscher Frauenvereine, in dem sämtliche Frauenverbände zusammengefasst waren»* [Linder, 2019: 1-2].

В начале 20 века «Э. Сепир, О. Есперсен и Ф. Маутнер, основавшие ряд направлений в языкознании, начали рассматривать язык в контексте с обществом и находящимся в нем человеком, стали развиваться новые отрасли в лингвистике: социолингвистика, психолингвистика, нейролингвистика» [Дежинп, 2017].

Ф. Маутнер в своих исследованиях изучал речевое поведение в различных социальных группах в зависимости от их гендера, а также сравнивал гендерное разнообразие в языке с социальными факторами [Зиновьева, 2014].

Э. Сепир, в свою очередь, «изучал фонетические и грамматические отличия речи женщин от речи мужчин и пришел к выводу, что мужские и

женские речевые варианты ведут происхождение из двух психологически различных источников. По его мнению, «в большинстве случаев женские варианты лучше всего могут быть объяснены как сокращенные формы, с точки зрения своего происхождения не имеющие ничего общего с полом, но представляющие собой обособившиеся женские варианты или редуцированные формы, мотивированные фонетической и морфологической экономией языка» [Зиновьева, 2014: 159].

Таким образом, Ф. Маутнер и Э. Сепир изучали различия между мужским и женским языком, имея при этом разные критерии исследования. Ф. Маутнер проводит свое исследование с позиции социальных наук, а Э. Сепир - с позиции психологии.

В 20 веке фокус гендерных исследований сместился с объекта на субъект, то есть человека. Исследователи стали уделять больше внимания прагматике, а также языку психофизиологических и социальных особенностей личности (пола, возраста, уровня образования и т.п.) [Скачкова, 2009].

Как уже было отмечено ранее, первые гендерные исследования были обусловлены феминистским движением в 20 веке, что привело к появлению феминистской лингвистики. «Выраженная радикальность этого течения в языкознании и желание изменить нормы языка, а по возможности, саму языковую систему, вызвали острую междисциплинарную дискуссию. Возникновение гендерных исследований, а также весьма самостоятельного нового направления - изучения маскулинности» [Кирилина, 2000: 139].

Следовательно, гендерные исследования в зарубежной лингвистике посвящены изучению зафиксированных в языке стереотипов феминности и маскулинности, а также гендерных асимметрий и особенностей речевого поведения мужчин и женщин.

Суммируя все выше сказанное, Е.С. Зиновьева в своей работе «Предпосылки становления гендерной лингвистики» выделяет следующие этапы формирования направлений гендерных исследований в зарубежной лингвистике:

– «Алармистский этап» ознаменован изучением институализации и ритуализации пола, роли социальных структур в формировании гендерной идентичности, отношений единиц языка и говорящей личности.

– Этап феминистской концептуализации, целью которого была разработка четких ориентиров в феминистской теории и практике. Именно в этот период были созданы феминистски ориентированные науки: феминистский психоанализ, феминистская лингвистика. Чаще всего они стремились разоблачить мужское доминирование в общественной и культурной жизни. Феминистская критика языка носила ярко выраженный полемический характер, велась разработка собственно лингвистической методологии, совершались попытки влиять на языковую политику.

– Постфеминистский этап отличался эмпирической проверкой идей, высказанных представителями ранней феминистской лингвистики, появлением «мужских исследований», кросскультурного и лингвокультурологического исследования гендера, изучением большего количества языков и новым осмыслением методологических вопросов» [Зиновьева, 2014: 160].

Иную точку зрения предлагают Э. Ферстл и А. Кайзер, утверждая, что со стороны экспериментальной психологии важнейшим достижением считается определение науки о поведении человека как науки о природе. Перенос эмпирических методов на вопросы из области психического мира позволяет перевести человеческое переживание в измеримые, количественно измеримые величины. Количественно-экспериментальная методология не подлежит обсуждению с естественнонаучной точки зрения, а скорее представляет собой характеристику психологии как науки. Со стороны феминистской теории естествознания, одного из научных направлений в рамках гендерных исследований, проводится критика естественнонаучных методов: «So gilt es seitens der Experimentalpsychologie als wichtigste Errungenschaft, die Wissenschaft vom Verhalten des Menschen als Naturwissenschaft zu definieren. Mit der Übertragung der empirischen Methoden

auf Fragestellungen aus dem Bereich der psychischen Welt kann das menschliche Erleben auf diese Weise in messbare, quantifizierbare Größen übersetzt werden. Während der letzten hundert Jahre haben sich methodische Standards etabliert, die sowohl das Studiendesign als auch die statistische Auswertung der Experimentalpsychologie betreffen. Seitens der feministischen Naturwissenschaftstheorie, einer Forschungsrichtung innerhalb der Gender Studies, wird Kritik an diesen naturwissenschaftlichen Methoden vorgenommen». Другими словами, ученые предлагают изучать гендерные различия путем психологического метода, а не только ориентируясь на уже имеющиеся результаты в науке [Ferstl и др., 2013: 10–11].

Вышеназванные исследователи углубились в анализ взаимосвязи между гендерными исследованиями и научной психологией в рамках «ступенчатой модели межкультурного общения» и пришли к выводу, что существует дефицит исследований в данной области знания. Важной причиной отсутствия психологических исследований в академическом каноне гендерных исследований, а также отсутствия исследований, ориентированных на гендерные исследования в психологии, – является сложность между экспериментальной психологией, основанной на принципах науки, и гендерными исследованиями, основанными на конструктивистских чертах [Ferstl и др., 2013].

Иными словами, психология ориентируется на научные исследования, следуя за определенными научными канонами, в то время как гендерные исследования фокусируются на определенном наборе черт, которые характерны для того или иного гендера. Например, для женского гендера характерны такие прилагательные, как «*lieb, nett, süß, hübsch*» (*милый, красивый, добрый*) с целью показать их женственность и слабость. Для мужского гендера характерны такие прилагательные, как «*stark, schlau, machtvoll*» (*сильный, умный, властный*).

А.В. Кирилина выделяет следующие 6 направлений гендерных исследований в современной зарубежной лингвистике [Кирилина, 1999]:

1. Гендерные исследования в области социолингвистики.
2. Феминистская лингвистика.
3. Гендерные исследования, изучающие языковое поведение обоих полов.
4. Изучение маскулинности.
5. Психолингвистические исследования гендера.
6. Кросскультурные, линвокультурологические исследования.

Стоит отметить, что большинство исследований связаны с феминистской лингвистикой. Это связано с тем, что маскулинность, до появления первых гендерных исследований, являлась каноничной. Иначе говоря, речь маскулинная считалась нормой в языке.

Однако, стоит отметить, что данные направления можно разделить на две основные группы: изучение гендера в рамках смежных научных дисциплин и изучение гендера в зависимости от гендерной принадлежности человека. Таким образом, опираясь на материал, приведенный выше, мы выделяем два основных направления гендерных исследований в зарубежной лингвистике, а именно: междисциплинарные гендерные исследования и гендерные исследования в рамках одной науки.

1.3.2. Основные направления гендерных исследований в отечественной лингвистике

Первые гендерные исследования в отечественной лингвистике начались в конце 20 века. Большое количество исследований посвящены изучению гендерного параметра в языке. А.В. Кирилина утверждает, что интерес ученых к гендерной проблематике связан с наступившей открытостью российского общества в постсоветский период и широким распространением феминизма [Кирилина, 2005].

В Большом российском энциклопедическом словаре «пол» трактуется как «совокупность генетических и морфофизиологических особенностей,

обеспечивающих половое размножение организма» [БРЭС, URL]. Иначе говоря, пол – это набор физиологических признаков, которые отличают особь мужского рода от женского.

В других словарях (Словарь медицинских терминов, БЭС, толковый словарь С.И. Ожегова и др.) данный термин трактуется подобным же образом. А.В. Кирилина, представитель отечественной гендерной лингвистики, отмечает, что «гендер не является собственно лингвистической категорией, но его содержание может быть раскрыто путем анализа структуры языка» [Кирилина, 2004: 9].

В словаре гендерных терминов под редакцией А.А. Денисовой «гендер» трактуется как «социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании и др.)» [Денисова, 2002: 7].

Иными словами, гендер, по мнению А.А. Денисовой, представляет собой социальный пол. При сопоставлении дефиниций гендера и пола в отечественной и зарубежной лингвистике можно прийти к выводу, что они синонимичны. Это связано с тем, что первые гендерные исследования появились первоначально за рубежом, а лишь потом в отечественной лингвистике. Следовательно, первые отечественные ученые в области гендерной лингвистики изучали труды зарубежных авторов, а также и ссылались на них в своих исследованиях.

Отечественная гендерная наука оформилась позднее западной. Главным толчком в сторону развития науки в России стала возможность критики. Использование этой критики породило своё женское движение в нашей стране. Российская гендерная лингвистика направлена на социо-психологические, лингвокультурологические и коммуникативно-дискурсивные сферы. Социальный аспект функционирования гендера в сопоставлении с природным фактором стал первым объектом для исследований. Позже к ним добавился и психолингвистический аспект, который служил для более точного анализа текстов и исследования

биологического и социального в языке. Лингвокультурологическое направление исследует специфическую репрезентацию концептов женственности и мужественности в русской культуре, а также вопросы гендерной асимметрии. Здесь же ведутся сопоставительные исследования концептов женственности и мужественности в нескольких культурах [Пчелкина, 2017].

В работе О.В. Колосовой, на основе зарубежных направлений гендерной лингвистики, выделяются следующие направления в отечественной лингвистике:

1. «Первый подход сводится к трактовке исключительно социальной природы языка женщин и мужчин и нацелен на выявление тех языковых различий, которые можно объяснить особенностями перераспределения социальной власти в обществе. При этом «мужской» или «женский» язык определяется как некая функциональная производная от основного языка, используемая в тех случаях, когда партнеры по речи находятся на разных ступенях социальной иерархии.

2. Социопсихолингвистический подход научно редуцирует «женский» и «мужской» язык до особенностей языкового поведения полов. Для ученых, работающих в данном направлении, статистические показатели или определение средних параметров имеют основополагающую значимость и составляют каркас для построения психолингвистических теорий мужского и женского типов речевого поведения.

3. Представители третьего направления в целом делают упор на когнитивный аспект различий в языковом поведении полов. Для них оказывается более значимым не только определение частотности различий и оперирование ее показателями, но и создание целостных лингвистических моделей когнитивных оснований языковых категорий» [Колосова, 1996: 27].

О.В. Колосова при формировании данной классификации использовала классификации зарубежных исследователей как основу, что может объяснить их схожесть. Приведенная классификация генерализирует, так как выделяются

лишь три большие группы исследования: отличительные признаки речи мужчины и женщины, когнитивный аспект языкового поведения и социопсихолингвистический.

Т.А. Зиновьева выделяет следующие два направления гендерных исследований:

Первое направление концентрируется вокруг андроцентричности языка, а также фемининной роли в обществе. Подтверждением данной теории служат лексемы в английском языке «*woman*» (женщина) в качестве производной от «*man*» (мужчина) и «*female*» (женский пол), которая содержит в себе форму «*male*» (мужской пол). Соответственно, был выделен «сексистский язык» в рамках данного направления, подчеркивающий неравноправные отношения мужчин и женщин.

Второе направление обращается к дискурсивно-прагматическому подходу для изучения коммуникации между мужчинами и женщинами. В этом случае во внимание принимается оппозиция мужского и женского в речевом поведении, но все-таки это остается односторонним исследованием, в связи с тем, что феминистское движение направлено на выявление и отстаивание социальной роли женщины [Зиновьева, 2018].

Гендерное языкознание позволяет рассмотреть мужскую речь наряду с женской. Когнитивный подход является одним из них. Сама наука «когнитивная лингвистика» исследует ментальные механизмы выражения и построения гендера. Язык является одним из важнейших ментальных процессов, которые связаны с мышлением. Помимо когнитивного подхода, выделяется социолингвистический, одной из задач которого является изучение языка, формируемого статусом, возрастом, гендером и другими характеристиками. Так как в рамках социолингвистического подхода изучаются отношения языка и иерархии, можно сказать, что в социолингвистике зародилось исследование неравного полового взаимоотношения [Гриценко, 2005].

Таким образом, можно прийти к выводу, что основные направления изучения гендера опираются на социологию и психологию.

1.3.3. Лингвистические приёмы дискурсивной репрезентации маскулинности и феминности

В рамках антропоцентрической парадигмы человек играет ведущую роль при изучении употребления языковых единиц в речи. Если говорить о лингвистических приемах дискурсивной репрезентации маскулинности и феминности, то существуют различные классификации и способы гендерной репрезентации.

Многие ученые предпринимали попытки описания мужского и женского коммуникативных стилей. В работе Фредерике Браун «Reden Frauen anders? Entwicklungen und Positionen in der linguistischen Geschlechterforschung» делаются следующие выводы относительно мужской и женской речи: женский язык, с одной стороны, критиковался как гандикап, а с другой, славился как человеческий, исцеляющий язык. Мужской язык, напротив. В дискуссии возникла еще одна позиция, представляющая собой дипломатическую середину, где отмечалось, что женщины говорят по-разному, но в то же время одинаково хорошо. Представители этой точки зрения предполагают неравномерное, но эквивалентное речевое поведение у полов. При этом различия подчеркиваются настолько сильно, что проблемы взаимопонимания между полами кажутся неизбежными [Braun, 2000]. В силу долгого периода мужского доминирования мировоззрение современной науки строится на общепринятой позиции европейского мужчины, отсюда нормативность в языке исходила также от мужчин, варианты женской речи считались в большей степени отклонением от нормы.

Одним из самых известных представителей гендерных исследований является американский лингвист Дебора Таннен. Теоретическое положение Д. Таннен в значительной степени питается антропологическими работами

Даниэля Мальца и Рут Боркер. В рамках данного подхода разговоры между женщинами и мужчинами рассматриваются как разговоры между людьми, которые говорят на разных диалектах или принадлежат к разным культурам. Между ними должны возникнуть недопонимания. Например, в то время как женщины с минимальными реакциями сигнализируют «я слушаю вас», минимальные реакции в мужском гендерном чтении означают «я согласен с вами». Это делает понятным, почему женщины и мужчины по-разному часто используют минимальные реакции и по-разному реагируют на них [Braun, 2000].

К.Г. Юнг определил особенности маскулинности следующим образом:

1) Мужчине присущи такие качества, как готовность к конкуренции, проявление нетерпения, критичность, гнев.

2) Мужчина также должен соответствовать следующим стереотипам: сильный, активный, честолюбивый, доминирующий, рациональный. Однако он также утверждает, что любому человеку присущи как мужские, так и женские качества в разной степени. Еще одной отличительной чертой является тот факт, что у мужчины тело активно, а душа пассивна, в то время как у женщины, наоборот. Мужчину связывают с умом и логическим мышлением.

3) В отличие от женского конкретного мышления, мужчина обладает отвлеченным мышлением и обращает внимание на идею, анализ и содержание. К чертам маскулинности относятся сила и настойчивость, активность, энергия в действии, натиск. Мужчина руководствуется сознанием, а женщина интуицией [Скачкова, 2009].

Феминность – набор личностных и поведенческих черт, которые соответствуют «настоящей женщине»: мягкость, заботливость, нежность, слабость, незащищенность и т.д. [Бендас, 2006].

Для женщин главными социально-половыми ролями являются роли семейные (мать, воспитательница, домохозяйка), для мужчин – профессиональные [Наука, 2009]

Таким образом, можно утверждать, что женщины и мужчины имеют

различные взгляд и восприятие на ситуацию, что приводит к употреблению тех или иных языковых средств.

Рассмотрим несколько классификаций приёмов дискурсивной репрезентации маскулинности и феминности.

Одним из первых, кто более подробно рассмотрел женское и мужское языковое поведение, особенно в западных культурах, был датский лингвист Отто Есперсен. На основе своих впечатлений он собрал конкретные черты женской и мужской речи [Jespersen, 1925]:

К мужским относятся: 1) полные или законченные предложения; 2) гипотетическое построение предложения; 3) выражения силы и табу; 4) более обширный словарный запас; 5) необычный и инновационный выбор слов; 6) краткость изложения мысли.

К женским относятся: 1) неполные предложения; 2) паратактическая структура предложения; 3) эвфемизмы; 4) усиливающие наречия; 5) маленький словарный запас; 6) средний выбор слов; 7) говорят больше и быстрее.

Таким образом, О. Есперсен скорее описывает не грамматические или лексические маркеры мужской и женской речи, а привычки мужского и женского речевого поведения.

Американский ученый А. Мулак выделяет следующие маркеры мужского и женского языков [Mulac, 2013]:

Для женского языка характерно:

1. Использование интенсивных наречий «*Intensive Adverbs*» (наречия, выражающие интенсивность определенной ситуации, например, *It's so childish*);

2. Использование лексем, выражающих эмоциональное состояние человека либо его оценку относительно чего-либо (прием «ссылка на чувства») «*References to Emotion*» (употребление лексем, выражающих

эмоциональное состояние человека либо его оценку относительно чего-либо, например, *a somber scene*);

3. Использование обстоятельств в начале предложения «*Sentence Initial Adverbials*» (введение в диалог, например *Actually, it's a...*);

4. Использование глаголов с семантикой неопределенности (употребление глаголов при уклонении от ответа, например, *nicht wissen*);

5. Использование лексем с семантикой оправдания «*justifiers*» (пример, *...because the snow is ...*)

6. Использование выражений и лексем с целью уклонения от прямого ответа (прием хеджирования) (уклонение от прямого ответа, например, *It's kind of fall like.*).

Для мужского языка характерно:

1. Использование лексем с семантикой количества (употребление лексем с семантикой количества, например, *60 feet tall*);

2. Использование эллиптических предложений (неполные предложения, в которых отсутствует член предложения, например *Great picture*);

3. Использование локативов (существительное с функцией локатива имеет семантику указания места, например, *in the Rocky Mountains*);

4. Использование Я-ссылок (отсылка к себе, например, *I think it's a...*).

Иную классификацию приводит Э. Шюрх, которая обращает внимание не на лексический или грамматический уровни репрезентации маскулинности и феминности в речи говорящих, а концентрируется на предпочтениях во время разговора: «*Männer haben das Bedürfnis nach: Vertrauen Akzeptanz Anerkennung Bewunderung Zustimmung Ermutigung. Frauen haben das Bedürfnis nach: Fürsorge Verständnis Respekt Hingabe Wertschätzung Sicherheit*». Мужчины предпочитают в разговорах признание, доверие, восхищение, одобрение, поощрение, а женщины – заботу, понимание, уважение, преданность, признательность, безопасность [Schürch, 2009: 13].

Считается, что видимость гендерной идентичности и, следовательно, ее выражение зависят от контекста, коммуникативного события, темы, коммуникативного партнера, состава группы и целей оратора [Мейерхофф, 1996].

В рамках нашей работы мы будем опираться на классификацию, разработанную А. Мулаком, так как в ней в большей степени представлены лингвистические приемы дискурсивной репрезентации маскулинности и феминности. Однако, мы также будем учитывать и те параметры, которые выявим в ходе нашего практического исследования.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Теория дискурса является одним из активно развивающихся направлений в современной лингвистике. Множество терминологических интерпретаций дискурса приводит к сложности понимания данного термина. В данном исследовании дискурс рассматривается как комплексный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами.

2. При соотношении понятий художественного дискурса и художественного текста мы определяем художественный дискурс шире художественного текста. Данный вывод связан с тем, что художественный текст связан с внешними характеристиками, включающими в себя структуру, объем, связность и т.п., а художественный дискурс связывается как с текстом, так и с замыслом автора, интенцией и воздействием на читателя.

3. Художественный дискурс есть текст, который находится в процессе когнитивно-коммуникативной деятельности реципиента, реконструирующей когнитивно-коммуникативную деятельность автора.

Основными характеристиками художественного дискурса выступают автор, читатель, замысел автора, прагматическая установка, антропоцентричность, стилизованность речи, художественная информация, наличие жанра и эмотивность.

Художественный дискурс выполняет такие прагматические функции, как выделение моментов сюжета, детальное описание героев, создание определенной атмосферы, а также использование диалога.

Молодежный язык рассматривается в ряду соположенных понятий, таких как сленг, жаргон и арг. Молодежный язык трактуется как способ интеракции молодежи, в возрасте от 14-16 до 25-30 лет, при котором используются как лексемы, употребляемые только в молодежной среде, так и лексемы стандартного языка.

4. Под молодежным сленгом понимается речь, присущая социально

обособленной группе и не совпадающая с нормами литературного языка. Термины «молодежный язык» и «сленг» не являются синонимичными в данном исследовании.

Арго есть тайный язык, которым владеет определенная социальная группа.

Жаргон определяется как язык, используемый в рамках определенной сферы деятельности.

5. Основные источники пополнения молодежного языка включают в себя словообразование, семантическую деривацию, метафоризацию, языковую игру, а характерными особенностями немецкого молодежного языка являются употребление синонимов, локализованных лексем, лексем, связанных с учебными заведениями, и общебытовой лексики.

6. Большинство зарубежных гендерных исследований связаны с феминистской лингвистикой. Учеными выделяются два основных направления исследований гендера: междисциплинарные гендерные исследования и гендерные исследования в рамках одной науки.

В рамках гендерной лингвистики гендер есть социокультурный пол; понятие «гендер» призвано дифференцировать не половые различия членов общества, а их восприятие себя через социокультурный аспект.

7. Гендер как социокультурный пол не является лингвистической категорией, однако может быть рассмотрен через его языковые репрезентации.

В этой связи наибольший интерес представляет классификация американского учёного Э. Мулака, выделяющего следующие маркеры «женского» и «мужского» языков [Mulac, 2013].

К основным маркерам феминности относятся такие маркеры, как интенсивные наречия, обстоятельства в начале предложения, глаголы, выражающие неопределенность, лексемы, служащие оправданием, прием «ссылка на чувства» и прием «хеджирование».

Основными маркерами маскулинности выступают эллиптические предложения, локативы, приемы «ссылки на количество» и «я-ссылки».

ГЛАВА 2. ГЕНДЕРНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ МОЛОДЁЖНОГО ЯЗЫКА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

2.1. Анализ маркеров феминности немецкого молодёжного языка в художественном дискурсе

В рамках данной исследовательской работы мы рассматриваем маркеры феминности немецкого молодёжного языка, выделенные нами в произведениях современной прозы, представленных на платформе *Wattpad*. *Wattpad* является онлайн-сообществом для писателей и читателей, где пользователи могут размещать свои статьи, рассказы, стихи и романы.

Анализ маркеров феминности базируется на классификации, разработанной Э. Мулаком, и выделенных нами в ходе практического исследования. Э. Мулак считает, что для «женского» языка характерны использование интенсивных наречий, использование лексем, выражающих эмоциональное состояние человека либо его оценку относительно чего-либо (прием «ссылка на чувства»), использование обстоятельств в начале предложения, использование глаголов с семантикой неопределенности, использование лексем с семантикой оправдания «justifiers», использование выражений и лексем с целью уклонения от прямого ответа.

В ходе проведенного анализа нами были выявлены следующие маркеры феминности, представленные в таблице ниже:

Таблица 1. Маркеры феминности

<i>Маркеры феминности</i>	<i>Примеры маркеров феминности</i>	<i>Количество</i>	<i>Процент от общего количества</i>
Ссылка на чувства	<i>Spüren, lieben, dieses komische Gefühl, Angst, hassen, bereuen u.a.</i>	468	43%
Интенсивные лексемы	<i>Verdammt, total, heulen, beschissen u.a.</i>	222	20,5%
Оценочная лексика	<i>heiß, geil, rüppig u.a.</i>	192	18%

<i>Маркеры феминности</i>	<i>Примеры маркеров феминности</i>	<i>Количество</i>	<i>Процент от общего числа</i>
Риторические вопросы	<i>Soll das ein Witz sein? Will er mich verarschen? Meinst du? u. a.</i>	77	7,5%
Отрицания	<i>Kein, nein, nicht u.a.</i>	52	5%
Прилагательные / Глаголы, выражающие неопределенность	<i>Verwirrt sein, verwirren, ich weiß nicht, keine Ahnung haben u.a.</i>	48	4%
Хеджирование	<i>Ich bin leider neu in der Klasse, ich weiß nicht, wovon Sie reden u.a.</i>	19	2%

В данной таблице представлены как маркеры феминности, выделенные Э. Мулаком, так и маркеры феминности, выделенные нами в ходе анализа «женского» молодежного языка в рассматриваемых произведениях. Принимая во внимание результаты исследования, маркер «интенсивные наречия» был расширен нами до «интенсивных лексем». Такие маркеры феминности, как придаточные предложения, средняя длина предложения, наречные утверждения, обстоятельства в начале предложения, не рассматривались нами, так как в процессе анализа мы пришли к выводу, что они характерны как для «женского» молодежного языка, так и для «мужского». Также нами был выделен дополнительный маркер феминности – оценочная лексика, представленный большим количеством примеров (18%) в анализируемых произведениях. Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее частотными маркерами феминности являются лексемы, выражающие эмоциональное состояние (43%), интенсивные лексемы (20,5%), а также лексемы с семантикой оценки (18%).

2.1.1. Интенсивные лексемы

Интенсивные лексемы трактуются в рамках работы как интенсивная словоформа, обозначающая более сильное или концентрированное действие по отношению к чему-либо. Данные лексемы служат усилению какого-либо действия или какой-либо ситуации. К интенсивным лексемам мы относим любые лексические единицы, выражающие интенсивность, например, вместо лексемы *weinen* (плакать) используется лексема *heulen* (рыдать). В общей сложности было выделено 222 примера употребления интенсивных лексем. Основными частями речи являются наречия (87 примеров) – *so, total, ziemlich*; прилагательные (53 примера) – *verdammt, widerlich*; существительные (45 примеров) – *Shit, Mist, Ekel*; глаголы (37 примеров) – *heulen, verabscheuen, hassen*. Стоит отметить, что в ходе нашего анализа мы заметили, что молодежь в возрасте 16-17 лет более склонна к употреблению интенсивных лексем, что может быть связано с основным периодом созревания, а также с тем, что в этот период молодежь выбирает свой жизненный путь, тем самым находясь под большим давлением. Стоит отметить, что данный маркер характерен как для людей с низким достатком, так и с высоким.

Рассмотрим примеры употребления интенсивных лексем.

(1) *Shit, ich klang wirklich verzweifelt (Babyface, Ochrasy)*

Две девушки обсуждают на работе будущее свидание с молодым человеком, с которым Тильда познакомилась в Тиндере. Тиндер является одной из самых популярных платформ для знакомств в мире. Ким, подруга Тильды, спрашивает, почему Тильда согласилась встретиться с парнем только спустя три месяца, потому как уверена, что Тиндер существует для других целей. Тильда отвечает ей, что хочет узнать человека поближе, потому что хочет в будущем иметь семью и детей, так как ей уже 28 лет, и она переживает за свое здоровье. Ким смеется над этим и считает, что все это ерунда. Она не понимает озабоченности Тильды, так как ей всего лишь 23 года. Далее Тильда задумывается, не является ли она жалкой, употребляя при этом относящееся к

бранной лексике заимствованное из английского языка существительное *Shit* с семантикой дерьмо. В словаре английского языка данная лексема трактуется как *a very impolite word for waste from the body of a person or animal that comes out of their bottom* «очень невежливое слово для обозначения отходов из тела человека или животного, которые выходят из их нижней части» [Cambridge Dictionary, 2022]. В немецком словаре молодежного языка данная лексема служит для «выражения удивления» [Sprachnudel, 2022].

Рассмотрим следующий пример.

(2) Отец: *Deine Mutter und ich planen das schon lange, aber letzte Nacht hat uns verdeutlicht, wie dringend du tatsächlich Hilfe brauchst. Ich habe mit deiner Psychologin telefoniert und wir sind uns einig, dass ein stationärer Aufenthalt in einer psychiatrischen Klinik das Allerbeste für dich und deine Gesundheit wäre.*

Скарлетт: *Das konnte nicht ihr **verdammter** Ernst sein (Ein Blumenstrauß an Krankheiten, pimcline).*

За день до этого разговора у Скарлетт случилась паническая атака, очень сильно напугавшая ее родителей. В данной ситуации Скарлетт, главная героиня, ведет разговор со своими родителями, которые решили поместить ее в клинику для лечения. Скарлетт не нравится решение родителей, и в мыслях с целью выразить свое негодование и злость относительно данной ситуации она употребляет интенсивное прилагательное *verdammt* (чертов) с существительным мужского рода *Ernst* (серьезность). Данное прилагательное имеет ярко негативную коннотацию и используется для того, чтобы показать яркую злость героини. В словаре немецкого языка данное прилагательное трактуется как «*widerwärtig, im höchsten Grade unangenehm*», что переводится, как «отвратительно, неприятно в высшей степени» [Duden, 2022]. Данное словосочетание показывает, что Скарлетт, которой всего лишь 17 лет, еще не знает, как выражать свои эмоции, поэтому через интенсивную лексему выражает свое разочарование решением родителей.

Рассмотрим следующий пример употребления интенсивных лексем.

(3) *Wenn ihr mich so sehr verabscheut, warum setzt ihr mich nicht einfach vor die Tür?, brüllte ich zurück und sprang schwunghaft von meinem Bett auf, wonach ich zuerst Probleme hatte, mein Gleichgewicht zu finden. In den letzten Monaten war mein Kreislauf immer schwächer geworden, bis ich schließlich sogar Probleme hatte, von meinem Bett zum Schreibtisch zu gehen, ohne dass mir schwarz vor Augen wurde (Ein Blumenstrauß an Krankheiten, pimcline).*

Из разговора с родителями Скарлетт узнает, что родители хотят отправить ее в клинику, что очень злит ее. В приведенном отрывке Скарлетт вне себя от злости, так как не может понять действий своих родителей. Она предполагает, что родители ненавидят ее, употребляя при этом глагол *verabscheuen* (ненавидеть) [Pons, 2022] с ярко выраженной негативной семантикой, а также личное местоимение 1ого лица единственного числа в винительном падеже *mich* (меня). В словаре немецкого языка данная лексема трактуется как «*Abscheu/Ekel empfinden, abscheulich finden, hassen, nicht ausstehen können*», что переводится, как «чувствовать отвращение, ненавидеть» [Duden, 2022]. Данный глагол мы относим к интенсивным лексемам, так как он выражает интенсивность действия, демонстрируя степень отвращения. В данном примере мы можем наблюдать типичный конфликт подростка со своими родителями, когда ребенок чувствует себя нелюбимым родителями. Для подростков 16 лет характерно употребление интенсивных лексем с целью привлечения внимания своих родителей к чувствам ребенка.

Рассмотрим следующий пример.

(4) *„Lina? Meine Mutter will mich nach England verschleppen!, rief ich schon fast panisch in mein Telefon und spürte, wie sich meine Augen langsam mit Tränen füllten (Mia – mitten ins Herz, Sarissimo).*

В данном примере главная героиня Мия узнает, что ее мама получила работу в Великобритании, хотя сами они живут в Германии. Таким образом, им придется переехать в Лондон, где Мие нужно будет идти в новую школу. Мия очень расстроена этим фактом, так как она провела всю свою жизнь в Потсдаме и не хочет переезжать. Расстроенная Мия бежит к себе в комнату и

звонит своей лучшей подруге Лине, и рассказывает обо всем, что произошло. В данной реплике героиня с целью выражения интенсивности и серьезности описываемой ситуации употребляет глагол в инфинитиве *verschleppen* с ярко выраженной негативной коннотацией и с семантикой «угнать» [Pons, 2022]. В словаре немецкого языка данная лексема трактуется как «*gewaltsam irgendwohin bringen*» в переводе «насильно увезти куда-нибудь» [Duden, 2022]. В данном примере также можно наблюдать конфликт родителя с подростком. Мия переживает, что мама может увезти ее в другую страну, при этом не интересуясь ее мнением, поэтому, вместо слова *perreexat*, она употребляет *угнать*.

Рассмотрим следующий пример.

(5) „*Josh hat es nur gut gemeint und außerdem hätte ich dich auch ohne ihn angequatscht*“, *hatte sie sich mit einem unschuldig anmutenden Augenaufschlag gerechtfertigt (Mia – mitten ins Herz, Sarissimo)*.

Мия узнала, что брат попросил Джессику начать общаться с ней. Этот факт очень расстроил Мию. Джессика – одноклассница Мии, а также ее подруга. В данном примере Джессика сообщает Мие о том, что она в любом случае подошла бы к ней и заговорила. С этой целью Джессика использует глагол в перфектной форме *anquatschen* (заболтать) с негативной коннотацией [Pons, 2022]. В словаре немецкого языка данный глагол трактуется, как «*ungeniert ansprechen*» в переводе «обращение ненадлежащим образом» [Duden, 2022]. Интенсивность данной лексемы заключается в том, что героиня не употребила глаголы с семантикой начала разговора, используемые в литературном языке (например, *reden, sprechen, ansprechen*), а использует глагол, выражающий более интенсивный тип общения.

Таким образом, в рамках нашего исследования было выявлено, что самыми употребляемыми интенсивными лексемами являются прилагательные, служащие усилением существительного, например, *verdammt, total, übel* и др. Также к частотным интенсивным лексемам относятся существительные и глаголы, выражающие определенную степень

интенсивности, например, *shit, verschleppen, verabscheuen, heulen* и др. Реже употребляются наречия, например, *so, wirklich, ziemlich*. В результате анализа интенсивных лексем мы пришли к выводу, что в большей степени им присуща негативная коннотация. Это может быть объяснено тем, что молодежь привыкла выражать свои мысли, употребляя интенсивные лексеммы.

2.1.2. Лексеммы, выражающие эмоциональное состояние

В рамках работы под «ссылками на чувства» мы понимаем лексеммы, а именно существительные, глаголы и прилагательные, выражающие эмоциональное состояние говорящего. К таким лексеммам мы относим лексеммы, выражающие как позитивные, так и негативные эмоции. В общей сложности было проанализировано 468 примеров употребления. Основными частями речи являются существительные (307 примеров) – *Liebe, Hass, Gefühl, Angst* и глаголы (161 пример) – *lieben, fühlen, hassen*. Стоит отметить, что молодежь в возрасте от 14 лет склонна к употреблению «ссылок на чувства», что может быть связано с основным периодом созревания, а именно с первой влюбленностью, а также с первыми серьезными конфликтами. Следует также заметить, что молодые люди из семьи со строгими нравами и правилами реже склонны выражать свои чувства, что может быть связано с тем, что в их семье это считается проявлением слабости.

Рассмотрим примеры употребления.

(1) *Wieso zur Hölle musste Flo in einer Männer-WG wohnen (Ginger, Ochrasy)*

В данном примере речь идет о главной героине Элле, которую прозвали Джинджер (17 лет) из-за рыжего цвета волос. После смерти бабушки она переезжает в квартиру к брату, который живет с двумя друзьями и предоставляет ей комнату с желтыми обоями и ужасной обстановкой. Элла не довольна тем, где ей приходится жить и задается вопросом, почему брат живет именно в квартире с мужчинами. Это выражается фразой *Wieso zur Hölle,*

имеющей яркую негативную коннотацию, со значением *какого черта* [Pons, 2022]. В словаре немецкого языка существительное *Hölle* трактуется, как «*Ort der ewigen Verdammnis für die Sünder; Reich des Teufels*» в переводе «место вечного проклятия грешникам; Царство дьявола» [Duden, 2022]. Данная фраза была использована с целью выражения негативных чувств Эллы, а именно злости и разочарования, так как она вынуждена остаться жить в ужасных условиях.

Рассмотрим следующий пример употребления ссылок на чувства.

(2) *Wie jeder wusste, war „nett“ der kleine Bruder von „scheiße“, weshalb ich ihn nicht ernst nehmen konnte.*

Spinner (Ginger, Ochrasy)

В данном примере Джинджер уже обжилась в новой комнате и пригласила к себе своего лучшего друга Тилля, который начал шутить над комнатой, говоря, что она милая. Однако Джинджер знает, что он на самом деле смеется над ней, употребляя фразу *Wie jeder wusste, war „nett“ der kleine Bruder von „scheiße“, weshalb ich ihn nicht ernst nehmen konnte* (как каждый знает, слово «мило» - младший брат слову «дерьмо», и поэтому я не могу воспринимать его всерьез). Джинджер реагирует в этой связи на реплику друга лексемой *Spinner* с негативной коннотацией и с семантикой «ненормальный» с целью выразить чувство злости [Pons, 2022]. В словаре немецкого языка данное существительное трактуется, как «*männliche Person, die wegen ihres absonderlichen, skurrilen, spleenigen Verhaltens auffällt, als Außenseiter betrachtet wird*» в переводе «человек мужского пола, который выделяется своим особым, причудливым, язвительным поведением, считается аутсайдером» [Duden, 2022].

Рассмотрим следующий пример.

(3) *Er sagte das so leicht vor sich hin, als rede er über das Wetter oder was er zum Frühstück gegessen hatte, doch mir lief bei seinen Worten ein Schauer über den Rücken. Fast wäre ich damals auch hier gelandet (Ein Blumenstrauß an Krankheiten, pimcline).*

В данном примере мы следим за разговором врача с прибывшей в клинику для лечения от депрессии девушкой. Врач рассказывает о том, что в клинике есть отделение, куда помещают людей, причинивших вред другим людям, для того чтобы они больше не могли никому навредить. В ходе разговора врач ведет себя абсолютно спокойно, чем вызывает у девушки страх, так как он не выражает при этом никаких эмоций. С целью выразить своё эмоциональное состояние, а именно страха, девушка использует идиому *ein Schauer über den Rücken laufen*, употребляемую в немецком языке в значении «иметь страх». В словаре немецкого языка данная лексема трактуется как «*jemand bekommt einen Schreck; jemand bekommt eine Gänsehaut; jemandem graust es; jemand spürt eine plötzliche (wohlige oder unangenehme) Erregung*» в переводе «кто-то испытывает испуг; у кого-то мурашки по коже; кто-то чувствует внезапное (приятное или неприятное) возбуждение» [Redensarten-index, 2022]. Через данную фразу Скарлетт выражает свой страх, так как для нее спокойная реакция на данную ситуацию является непонятной. В данном возрасте у молодежи еще нет достаточного опыта для того, чтобы спокойно реагировать на то, что существуют люди, которые способны причинить себе вред специально.

Рассмотрим следующий пример.

(4) *Echt? Sag bloß, wegen diesem **kleinen Stinker** hast du deinen Wettbewerb sausen lassen? Meintest du nicht gestern, das wäre das letzte Jahr, an dem du teilnehmen könntest?* (*All eyes on me, CicerAriety*)

В данном примере главный герой Хазеник решил поучаствовать в музыкальном конкурсе. Однако после ссоры с другим участником перед конкурсом, он решил просто уйти, не соревнуясь. Придя домой, он встретил свою 20-летнюю сестру. Хазеник принес с собой кролика, которого какой-то парень оставил ему. В ходе разговора выясняется, что Хазеник бросил конкурс из-за этого человека, так как некому было отдать кролика. Сестру сильно разозлила данная новость, и поэтому, борясь с эмоциями, она спросила, правда ли он бросил конкурс из-за «какого-то идиота». Таким образом она выразила

свою злость относительно этого человека. В данном случае девушка употребляет существительное мужского рода *Stinker* (вонючка) с ярко выраженной негативной коннотацией [LEO, 2022]. В словаре немецкого языка данная лексема трактуется как «*jemand, der stinkt*» в переводе «кто-то, кто воняет» [DWDS, 2022]. Таким образом, девушка использовала данные лексем, чтобы выразить злость.

Рассмотрим еще один пример.

(5) *Super-duper. Ich hasste dieses Wort. Ich meine, wer sagte schon noch super-duper? Das war einfach sowas von uncool (Mia – mitten ins Herz, Sarissimo).*

В анализируемом произведении Мия узнаёт, что переезжает в Великобританию, так как мама получила там работу. Для того чтобы поддержать свою дочь мама Мии решила сказать, что всё у них будет хорошо, употребляя при этом лексему *Super-duper* (*супер-пупер*). Однако Мию раздражает эта лексема, она выражает свое раздражение эмоциональным глаголом *hassen*, который имеет негативную коннотацию и обозначает «ненавидеть» [Pons, 2022]. В словаре немецкого языка данная лексема трактуется как «*jmdm., einer Sache gegenüber Hass empfinden*» в переводе «чувство ненависти к одной вещи» [DWDS, 2022]. Мия ссылается на эмоцию ненависти относительно этого слова. Данный пример также иллюстрирует конфликт родителя с ребенком, когда ребенок отрицает то, что родитель делает, либо говорит, так как считает, что он знает больше, чем его родитель. Следовательно, употребление лексем, которые уже не употребляются молодежью, ей неприятны.

Таким образом, в результате анализа лексем, иллюстрирующих ссылки на чувства, нами было выявлено, что самыми частотными являются существительные и глаголы, выражающие процесс или состояние чувств, например, *lieben, hassen, Gefühle, das Blut gefrieren lassen, jemanden mögen, Liebe, Sehnsucht* и др. Стоит отметить, что лексем с позитивной коннотацией встречаются наиболее часто. Это можно объяснить тем, что для молодёжи в

данный период жизни важна любовь, отношения и друзья, что выражается через позитивные эмоции.

2.1.3. Оценочные высказывания

Оценочные высказывания в работе трактуются как высказывания, устанавливающие абсолютную или сравнительную ценность какого-то объекта, дающие ему оценку. Говорящий выражает свое отношение либо оценку относительно чего-либо. Данный маркер выражается через прилагательные. В общей сложности было выделено 192 примера употребления оценочных высказываний. Основной частью речи являются прилагательные, так как через прилагательные возможно выражение оценки. Стоит отметить, что молодежь любого возраста склонна употреблять оценочные высказывания, что может быть связано с тем, что молодые люди проходят стадию становления своей личности и начинают развивать собственное видение мира. Однако нельзя не заметить, что молодежь из менее благополучного общества, либо из семей, где существуют конфликты между людьми, склонны к осуждению. Это может быть связано с тем, что молодежь такого типа обижена на жизнь, а также жалеет себя.

Рассмотрим примеры употребления оценочных высказываний.

(1) *Witzig. Vielleicht solltest du sie lieber füttern, als blöde Sprüche zu klopfen. Aber ich glaube, wir haben nix Passendes vorrätig ... am besten, ich frage mal im Forum an wegen eines Auslaufs für die Wohnung. Hab da schon jemanden im Hinterkopf, der uns vielleicht helfen kann, wohnt auch ganz in der Nähe. Und auf dem Weg holen wir dem Racker was Gesundes zu mampfen. Wie klingt das? (All eyes on me, CicerAriety)*

В данном примере мы наблюдаем разговор Хазеника с сестрой. Оказывается, что теперь у них будет жить кролик, который, со слов сестры, не любит ее. Поэтому сестра предлагает Хазенику сыграть для кролика песню, чтобы кролику понравился брат. Хазеник начинает шутить над сестрой,

однако сестре не нравятся его шутки. С целью выразить свою оценку относительно его шуток она употребляет прилагательное *blöd* (тупой) вместе с существительным во множественном числе *Sprüche* (изречения). В данном примере сестра пытается ответить Хазенику на саркастические утверждения, так как не знает, как иначе реагировать в сложившейся ситуации.

Рассмотрим следующий пример.

(2) *Das war so kitschig und gleichzeitig so schön. Nie im Leben hätte ich mir ein so schönes Date ausgemalt (Babyface, Ochrasy).*

В данном отрывке Тильда встречается с Матсом, с которым у них было запланировано свидание из Тиндера. Тиндер является одной из крупнейших приложений для знакомств в Интернете. Двое влюблённых разговаривают о том, что у обоих данное свидание является первым из Тиндера. Также Матс говорит о том, что не планировал прийти на свидание, так как считает это странным. Он дополняет также, что на первом свидании никогда никого не целует, хотя в этот раз у него есть желание проигнорировать данный принцип. Тильда придерживается такого же мнения, поэтому отвечает ему взаимностью несмотря на то, что считает это действие клишированным. С целью оценки подобных действий она употребляет прилагательное *kitschig* (безвкусный) со слабо выраженной негативной коннотацией [Pons, 2022]. В словаре немецкого языка данная лексема трактуется как «*süßlich-sentimental und daher künstlerisch schlecht*» в переводе «приторно-сентиментальный и, следовательно, наигранно плохо» [DWDS, 2022]. Однако далее Тильда употребляет прилагательное *schön* в значении «хорошо» с позитивной коннотацией [Pons, 2022], что говорит о том, что ей нравится та ситуация, в которой она находится. В словаре немецкого языка данная лексема трактуется как «*jmds. ästhetisches Empfinden sehr angenehm berührend, höchstes, bewunderndes Wohlgefallen hervorrufend*» в переводе «эстетическое ощущение очень приятное трогательное, вызывающее высочайшее, восхитительное благоволение» [DWDS, 2022]. Стоит отметить, что Тильда уже имеет хорошее образование, а также у нее дружная семья,

поэтому для Тильды не характерно употребление негативных оценочных высказываний, кроме одного случая.

Рассмотрим еще один пример.

(3) „*Widerlich*“, *flüsterte ich (Babyface, Ochrasy)*.

В анализируемой ситуации начальник вызывает двух девушек-журналисток к себе и рассказывает о том, что в одной школе работает учитель, сексуально домогающийся учениц. В связи с этим он решает провести журналистское расследование и предлагает Тильде поехать в эту школу и притвориться ученицей. Начальник поручает Тильде написать статью обо всем происходящем в этой школе, чтобы наказать этого учителя. Тильда была поражена данной новостью и выразила свою оценку относительно данного учителя и данной ситуации, употребив прилагательное *widerlich* (отвратительно) с ярко выраженной негативной коннотацией [Pons, 2022]. В словаре немецкого языка данная лексема трактуется как «*höchst unangenehm auf die Sinnesorgane wirkend, ekelerregend*» в переводе «крайне неприятное воздействие на органы чувств, вызывающее отвращение» [DWDS, 2022]. Данный пример является единственным употреблением негативного оценочного высказывания Тильды, что может быть связано с тем, что Тильда никогда не сталкивалась с подобными ситуациями, что привело к ее разочарованию в учителе.

Рассмотрим еще один пример.

(4) „*Immerhin ist der Sportlehrer echt heiß*“, *ließ mich Agatha wissen, die sich meiner angenommen hatte. (Babyface, Ochrasy)*.

В данном примере Тильда жалуется своей подруге, что ей вновь придется ходить на уроки физкультуры, хотя в её возрасте она скорее всего не сможет выполнять все положенные упражнения, так как уже давно этим не занималась. Её подруга, решив её успокоить, говорит, что, по крайней мере, её новый преподаватель по физкультуре очень привлекательный. Для этого она употребляет прилагательное *heiß* (горячий) с яркой позитивной коннотацией, а также лексему *echt* (очень), чтобы усилить прилагательное после него, а

также чтобы выразить свою оценку относительно внешности данного человека [Pons, 2022]. В словаре немецкого языка данная лексема трактуется как «*leidenschaftlich, temperamentvoll; innig, von intensiven Emotionen erfüllt*» в переводе «страстный, темпераментный; интимный, наполненный сильными эмоциями» [DWDS, 2022]. Стоит отметить, что Агата также является дочерью обеспеченных родителей, так как школа, в которой они учатся, частная. Следовательно, они более склонны концентрироваться на позитивных аспектах, нежели на негативных. Однако Агата также является жертвой сексуального насилия учителя, которого зовут господин Функе, следовательно, ей стоит рассказать об этом, однако в обеспеченных семьях такая ситуация считается постыдной, поэтому она решила об этом не распространяться.

Рассмотрим следующий пример.

(5) *Die kleine Frau, deren Name ich noch immer nicht wusste, ließ sich gar nicht erst weiter darauf ein und drehte sich einfach auf dem Absatz um. Sie **schien** wohl ganz schön **ruppig** zu sein. Das konnte ja kaum besser anfangen mit uns beiden. (Ein Blumenstrauß an Krankheiten, pimcline).*

В данном примере Скарлетт после панической атаки ведёт разговор с учителями, педагогами и врачами, которые рассказывают о том, чем она будет заниматься в этой клинике. Одна из женщин не вызывает симпатию у девушки, и Скарлетт выражает свою оценку относительно этой женщины. С целью показать, что её оценка субъективна и не является истиной, девушка употребляет прилагательное *ruppig* (грубый) с негативной коннотацией, а также глагол в третьем лице единственного числа в прошедшем времени *scheinen* (казаться), выражающий неопределенность [Pons, 2022]. В словаре немецкого языка лексема *ruppig* трактуется как «*ungeschliffen, flegelhaft, grob*» в переводе «нешлифованный, плавный, грубый», а лексема *scheinen* определяется как «*jmd., etw. erweckt (bei jmdm.) den Anschein, ruft (bei jmdm.) den Eindruck hervor, als ob er, es gut sei*» в переводе «создает у кого-то впечатление, что действия правильны» [DWDS, 2022]. В данном примере

заметно, как негативно мыслит Скарлетт, так как она родом из богатой, но конфликтной семьи, что привело Скарлетт к ее психологическому состоянию. Следовательно, Скарлетт привыкла мыслить негативно, и судить о людях в негативном ключе.

Рассмотрим следующий пример.

(6) *Das Mädchen drehte sich zu mir und lächelte mich breit an. «Ich bin Sam.» «Samantha», wurde sie von Frau Foxworth ergänzt. Diese Frau war mir jetzt schon **unsympathisch**.*

Sam sah sie kurz genervt an, als ob das nicht ihre erste Meinungsverschiedenheit über dieses Thema wäre, doch dann wandte sie sich wieder mir zu. (Ein Blumenstrauß an Krankheiten, pimcline)

В приведённом отрывке Скарлетт идёт знакомиться с остальными ребятами. Когда её просят представиться, она называет всего лишь своё имя, так как не в восторге от того, что её заставляют знакомиться с другими. Скарлетт находится в депрессивном состоянии, поэтому не выражает желания знакомиться с кем-либо. Девушка позади неё не услышала имя и закричала, что не понимает, что она говорит. Другая девушка вступает за Скарлетт и называет девушку, которая закричала, глухой. После этого она представляется именем Сэм, однако преподаватель поправляет её и говорит, что девушку зовут Саманта. Это не нравится Скарлетт, и она говорит, что этот преподаватель ей уже не нравится. С целью выразить свою оценку относительно этого человека Скарлетт употребляет прилагательное с отрицательной приставкой *un-* *unsympathisch* (не симпатичная), а также наречие *jetzt* (сейчас) вместе с частицей *schon* (уже) [Pons, 2022]. В словаре немецкого языка лексема *unsympathisch* трактуется как «*nicht sympathisch*» в переводе «неприятный» [DWDS, 2022]. В данном примере также можно увидеть негативное мышление Скарлетт, которая всегда ищет изъяны в других людях, так как им не доверяет.

Таким образом, мы выявили, что оценочные высказывания выражаются через прилагательные, которые могут быть как позитивной, например *stark*,

heiß, abgedreht, так и негативной коннотации, например *ruppig, hässlich, verrückt*. Однако наиболее частотной коннотацией является позитивная, что говорит о том, что молодые девушки и женщины употребляют позитивные прилагательные относительно чего-либо или кого-либо, что, скорее всего, связано с социальным статусом и высоким уровнем образования в Германии, так как девушки склонны видеть позитивные характеристики вокруг.

2.1.4. Риторические вопросы

Риторический вопрос считается стилевым средством риторики. Риторические вопросы не служат для получения информации, а являются лингвистическими средствами воздействия. Семантически риторические вопросы близки к утверждениям. В общей сложности было выделено 77 примеров употребления риторических вопросов. Стоит отметить, что молодежь в возрасте 16-17 лет склонна употреблять риторические вопросы, что может быть связано с основным периодом созревания, а также с тем, что в этот период молодежь выбирает свой жизненный путь. Следовательно, у молодежи возникает много вопросов относительно мира и людей. Следует также подчеркнуть, что молодежь, которая относится к числу интровертов, склонна к употреблению риторических вопросов. Но задаваемые молодыми людьми риторические вопросы чаще всего встречаются во внутренних монологах, а не во время диалога с другими людьми.

Рассмотрим примеры употребления риторических вопросов.

(1) *„Soll das meine Stimmung heben? Denn das ist definitiv nicht der Fall“, erwiderte ich wahrheitsgemäß und voller trockenem Spott. Daraufhin waren die beiden erst einmal sprachlos (Ein Blumenstrauß an Krankheiten, pimcline)*

В данном отрывке Скарлетт становится лучше, так как она весь день проспала после панической атаки. Далее мы наблюдаем, как она просыпается, и ей рассказывают, что произошло. Позднее ей рассказывают о том, как будут проходить её дни в клинике, а также о том, что у неё будут занятия, включая

также и уроки физкультуры. Услышанная новость приводит девушку в недопонимание, так как она не может понять, должна ли эта новость поднять ей настроение, ведь она терпеть не может физкультуру. С целью выразить своё недопонимание и своё разочарование она задает риторический вопрос *Soll das meine Stimmung heben?* (это должно поднять мне настроение?). В данном примере Скарлетт ведет внутренний монолог сама с собой, так как не склонна общаться с людьми открыто, и поэтому никогда не выражает свои мысли открыто или в слух.

Рассмотрим следующий пример.

(2) *Was sollte ich denn zwischen all den Pubertierenden? Ich hatte doch nicht Medizin studiert, um dann mit 28 noch einmal die Schulbank zu drücken* (Babyface, Ochrazy).

В данном примере мы видим продолжение разговора начальника с девушками-журналистками. Тильде говорят о том, что она должна поехать в эту школу и притвориться ученицей, чтобы узнать как можно больше информации об этом учителе, так как у других нет достаточно доказательств для его ареста. Вторая девушка, Ким, спрашивает, почему должна поехать Тильда, а не она, ведь она младше. Однако начальник говорит, что Тильда, несмотря на свой возраст, выглядит намного моложе, чем Ким. С целью выразить своё недопонимание Тильда ведёт внутренний монолог и задаёт себе риторический вопрос *Was sollte ich denn zwischen all den Pubertierenden?* (что же я там забыла среди пубертатных?).

Рассмотрим еще один пример употребления.

(3) *Ist das dein Ernst?* (Ginger, Ochrazy).

В данном примере Элла (Джинджер) и Элиас обсуждают прошлую пятницу, когда Элиас говорил, что находился у друга. Однако Элла узнает, что он ее обманывал, поэтому она просит его рассказать ей об этом. Но Элиас вместо того, чтобы рассказать правду, решает закончить отношения с Эллой, так как считает, что так будет проще. Элла, будучи в замешательстве, задает риторический вопрос *Ist das dein Ernst?* в значении «ты серьезно?». Элла

употребляет данный маркер, так как в данной ситуации не понимает Элиаса, и не может принять тот факт, что он не может сказать ей правду. Стоит отметить, что Элла росла вместе с братом, с которым у нее много конфликтов, так как они по-разному смотрят на мир, поэтому Элла открыто готова говорить о своих чувствах, а также выражать недопонимание.

Таким образом, анализируя риторические вопросы как маркер гендерной репрезентации, мы пришли к выводу, что данный маркер употребляется чаще всего как саркастический, иронический вопрос с целью указать несерьезность отношения говорящего к происходящей ситуации.

2.1.5. Лексемы с семантикой неопределенности

В рамках нашей работы мы определяем лексемы, выражающие неопределенность, как средство, целью которого является уклониться от точного ответа, а также показать неуверенность в знании чего-либо. Неопределенность, как правило, выражается через глаголы. В общей сложности было выделено 48 примеров выражения неопределенности. Основной частью речи являются глаголы. Стоит отметить, что молодежь в возрасте от 16 до 24 лет более склонна к употреблению данного маркера, что может быть связано с тем, что в данном возрасте молодые люди только познают мир, следовательно не могут быть уверенными во всем. Также, молодежь склонна быть скрытной в данном возрасте, в особенности во взаимодействии со своими родителями, так как боятся разочаровать своих родителей. Также стоит отметить, что молодежь из более образованного общества склонна к употреблению данного маркера, так как аккуратно выбирает лексемы, чтобы никого не обидеть, либо не давать надежды на что-либо.

Рассмотрим примеры.

(1) *Äh, ich weiß nicht (Ginger, Ochrasy)*

В данном примере Элиас предлагает Элле (Джинджер) переночевать у него на диване, так как Элла сильно боится паука в комнате. Первоначально Элла просит разрешения переночевать у своего брата в комнате, так как боится спать в комнате с пауком. Но тот отказывается, что приводит к ссоре между ними. Для того чтобы успокоить их, Элиас предлагает свою помощь. Элла не знает, стоит ли ей соглашаться, так как Элиас до этого постоянно смеялся над ней и отвечает *Äh, ich weiß nicht* (ээ... не знаю). С целью выразить свою неопределённость героиня употребляет глагол в первом лице единственного числа настоящего времени *wissen* (знать) с негативной частицей *nicht* [Pons, 2022]. В данном примере Элла не хотела волновать своего брата.

Рассмотрим следующий пример.

(2) *Natürlich hatte ich Lina gleich nach der Schule angerufen und ihr alles berichtet. Sie war mindestens genauso überrascht über die plötzliche Offenbarung von Jessica wie ich, allerdings interpretierte sie das Verhalten von Josh auf eine Weise, die mich verwirrte (Mia – mitten ins Herz, Sarissimo).*

В данном примере Мия в очередной раз звонит Лине с целью обсудить Джоша. Они разговаривают о ситуации, когда Джессика призналась в том, что ее брат попросил подружиться с Мией. Мие не понятно данное действие, поэтому она спрашивает мнение Лины, которая считает, что ее брат в ней заинтересован. Мия сомневается в словах Лины, употребляя при этом глагол *interpretieren* (толковать/интерпретировать), который имеет неопределённый характер [Pons, 2022]. В словаре немецкого языка данная лексема трактуется как «*etw. auslegen, deuten, erklären*» в переводе «что-то толковать, объяснять» [DWDS, 2022]. Иными словами, слова Лины не являются истиной, она лишь выражает предположение. С целью выразить данное предположение Мия использует анализируемый глагол, однако Мия также не хочет утверждать точно, так как не уверена в своих догадках.

Рассмотрим еще один пример выражения неопределенности.

(3) *Врач: Das verstehe ich vollkommen, Scarlett. Möchtest du sagen, worüber du gerade nachgedacht hast?*

Nein. Nein, das möchte ich nicht.

Скарлетт: Ich weiß nicht, worüber ich gerade denke. Alles ist so wirr und ich kann einfach keinen klaren Gedanken mehr fassen. Das ist alles (Ein Blumenstrauß an Krankheiten, pimcline)

В данном примере Скарлетт уже находится в клинике, где врач задает ей вопросы по поводу ее нахождения в клинике. Во время разговора врач задает различные вопросы, однако Скарлетт на них не отвечает, так как погружена в свои мысли. Врач замечает это и решает спросить ее о причине молчания. Скарлетт говорит о том, что, к сожалению, не слушала ее. Затем врач решила спросить, о чем думает Скарлетт. Скарлетт отвечает, что не знает, о чем думает. Девушка употребляет глагол в первом лице в единственном числе настоящего времени *wissen* в сочетании с отрицательной частицей *nicht* (не знать), выражающий неопределенность [Pons, 2022]. В словаре немецкого языка данная лексема трактуется как «*etw. zu tun verstehen, imstande sein, etw. zu tun, etw. tun können*» в переводе «что-то понимать, уметь что-то делать» [DWDS, 2022]. В данном примере Скарлетт, которая привыкла видеть во всем подвох, решает употребить глагол, выражающий неопределенность вместо того, чтобы рассказать о своих мыслях.

Таким образом, анализируя маркер выражения неопределённости, мы пришли к выводу, что неопределенность среди молодежи, в основном, выражается через глаголы, например, *wissen, glauben, interpretieren, keine Ahnung haben*. Часто они употребляются в сочетании с негативными частицами, например, *nicht*, и отрицательным местоимением *keine*. Употребление данного маркера связано чаще всего с тем, что молодёжь склонна скрывать некоторые аспекты своей жизни от других людей. В рамках исследования было выявлено, что употребление выражения неопределённости зачастую связано, либо с родителями, либо с человеком, который им нравится. Таким образом, они пытаются скрыть что-то, за что им стыдно, либо некомфортно.

2.1.6. Отрицания

«Отрицания» рассматриваются как ответные реплики одного коммуниканта, подразумевающие отрицательный ответ на вопрос второго коммуниканта. Чаще всего отрицание выражается через негативные частицы, такие как *nicht*, *nichts*, и отрицательное местоимение *kein*.

В общей сложности было выделено 52 примера употребления отрицаний. Молодежь склонна быть скрытной в данном возрасте, в особенности во взаимодействии со своими родителями, так как боится разочаровать своих родителей. Поэтому, они привыкли употреблять отрицания с целью скрыть истинные намерения или причины происходящего. Стоит отметить, что данный маркер характерен для молодежи от 14 лет, когда у детей появляются секреты, затем молодежь продолжает употребление отрицаний в повседневной жизни с целью избегания конфликтов или неловких ситуаций. Данный маркер характерен для молодежи от 14 до 30 лет.

(1) Элиас: *Hast du dein Schlafanzug noch an?*

Элла: *Ich habe beschlossen ihn auszusortieren.*

Элиас: *Ich hoffe, das hast du jetzt nicht wegen mir gemacht*

Элла: ***Bild dir mal nichts ein.*** (*Ginger, Ochrasy*)

В представленной ситуации молодой человек Эллы (Элиас) решил пошутить над ней. Ранее Элла закричала в своей комнате, увидев большого паука, которых она панически боится. На крик Эллы прибежали все ребята, которые увидели Эллу в детской пижаме Пеппи длинный чулок. После этого случая Элла выбросила ее, так как ребята смеялись над ней. Позднее Элиас спрашивает, не в них ли причина, на что Элла дает отрицательный ответ: «*Bild dir mal nichts ein* (не выдумывай)», употребляя императивную форму *einbilden* с семантикой «выдумывать» [Pons, 2022]. В словаре немецкого языка данный глагол трактуется как «*irrtümlich annehmen, von etwas überzeugt sein*» в переводе «ошибочно предполагать, быть уверенным в чем-то» [Duden, 2022]. Элла употребляет данный маркер с целью скрыть тот факт, что она на самом

деле из-за них выбросила пижаму, так как ей стало стыдно за нее. Стоит отметить, что Элле 17 лет, что может быть причиной того, что она скрыла от ребят тот факт, что они были причиной избавления от пижамы, так как боится критики или насмешек в свой адрес.

Рассмотрим следующий пример.

Агата: „*Kennst du den?*“ , *flüsterte Agatha mir zu.*

Ich schüttelte abwesend den Kopf.

Тильда: „*Nein, noch nie gesehen*“, *log ich. (Babyface, Ochrasy).*

В данном примере Тильда узнает, что Матс – парень, с которым она ходила на свидание, и который ей понравился, – оказался преподавателем физкультуры в данной школе. При встрече они оба шокированы. Однако Тильда не может рассказать ему все на данный момент, так как хочет помочь ученикам наказать преподавателя Функе. Поэтому она делает вид, что не знает Матса. Агата, видя реакцию своей подруги, спрашивает, знает ли она этого преподавателя, но Тильда отрицает данный факт, и говорит, что не знает его, употребляя при этом отрицание *Nein* (нет), а также причастие 2 глагола *sehen* и наречие *nie* (никогда).

Рассмотрим следующий пример.

(2) Джессика: „*Bist du noch böse auf mich?*“

Мия: „*Nein, alles gut*“

(*Mia – mitten ins Herz, Sarissimo*).

В данном примере речь идёт о том, что Мия и Джессика поссорились, так как Джессика не рассказала о том, что это брат попросил её подружиться с Мией, а не она сама решила стать ее подругой. Через некоторое время Мия обдумала все и больше не злилась на Джессику, так как они хорошо ладят друг с другом. На следующий день Джессика приходит в школу и встречает Мию. Джессика сразу задает вопрос, не злится ли Мия до сих пор на неё. Мия отрицает этот факт, говоря о том, что всё в порядке, употребляя при этом отрицательную частицу *Nein* (нет).

Рассмотрим еще один пример.

(3) Мама: *Kannst du das nicht nachvollziehen?*

Скарлетт: *Nein, kann ich nicht.*

(*Ein Blumenstrauß an Krankheiten, pimcline*)

В данном примере родители пытаются поговорить со Скарлетт и объяснить ей, что они хотят отвести её в психиатрическую клинику для дальнейшего обследования, так как они за неё переживают. Однако Скарлетт не хочет воспринимать этот факт, так как не чувствует, что родители действительно переживают и заботятся о ней. Во время разговора мама спрашивает Скарлетт, может ли она понять, что они желают ей только хорошее, однако Скарлетт отрицает это, говоря о том, что не может понять ход их действий и зачем они это делают. С этой целью она использует отрицательную частицу *Nein* (нет).

Таким образом, анализируя отрицания, мы пришли к выводу, что характерными маркерами являются негативные частицы (*nicht, nein, nichts, nie*), которые употребляются молодёжью с целью отрицать какой-то фактор, выразить непонимание или скрыть какую-то информацию.

2.1.7. Хеджирование

Хеджирование определяется как использование языковых приемов для выражения сомнений или неуверенности, а также для демонстрации вежливости и уклончивости. Помимо этого, хеджирование используется с целью уклониться от ответа. В общей сложности было выделено 19 примеров выражения хеджирования. Основной частью речи являются прилагательные, либо существительные, часто сопровождающиеся генерализируемым наречием, как *ganz, total*. Стоит отметить, что молодёжь в возрасте от 17 до 26 лет более склонна к употреблению данного маркера, что может быть связано с тем, что в данном возрасте они более аккуратно подбирают свои слова с целью не сказать что-либо лишнее. Чаще всего данный маркер употребляют

молодые женщины из неблагополучных семей, так как они привыкли не доверять другим людям.

Пример:

(1) Лина: *Wie sieht dieser Josh aus?*

Мия: *Er sieht **ganz okay** aus (Mia – mitten ins Herz, Sarissimo).*

В данном примере Мия и её лучшая подруга Лина говорят по телефону. Мия рассказывает о своём первом дне в школе, где она познакомилась с мальчиком по имени Джош. Лине интересно знать, как он выглядит, и поэтому она спрашивает Мию об этом. Мия, в свою очередь, пока не хочет раскрывать всех деталей, используя лексему *okay*, а также наречие *ganz* (вполне) с целью уклониться от детального ответа [Pons, 2022]. В данном примере Мия уклонилась от прямого ответа, так как еще не уверена в том, что у них с Джошем будут отношения, поэтому она решает не радоваться заранее. Стоит отметить, что Мия склонна уклоняться от ответов, так как мама у нее очень строгая, что приводит к тому, что Мия начинает скрывать детали своей жизни не только от нее, но и от других людей в целом.

Рассмотрим следующий пример.

(2) Мама: *Schatz? Ist alles in Ordnung? Du wirkst so bedrückt?*

Мия: *Ja, es ist alles **okay**. Ich bin nur müde*

(Mia – mitten ins Herz, Sarissimo).

В данном примере Мия, гуляя со своими друзьями по старому заброшенному Маяку, находит свою полусожжённую фотографию. Мия пугается, так как эта фотография находилась у нее в телефоне, который украли за неделю до того, как она нашла ее. Также после утери телефона ей стали поступать звонки, где человек тяжело дышит в трубку, а затем кладет ее. Ребята сделали вывод, что кто-то пытается навредить Мие. Придя домой, мама спрашивает Мию, все ли в порядке. С целью не напугать маму и не волновать её она уклоняется от ответа, говоря о том, что всё в порядке, используя лексему *okay* [Pons, 2022]. В словаре немецкого языка данная лексема трактуется как «*gesund, wohlauf; genesen*» в переводе «здоров, выздоровел» [DWDS, 2022].

Рассмотрим еще один пример.

(3) Врач: *Wie wäre es, wenn du mir von deinem Tag erzählst? Heute ist doch Dienstag, dann hast du ja bereits eine Nacht mit deiner neuen Mitbewohnerin in einem Zimmer verbracht, nicht wahr? Was ist da passiert? Kommt ihr schon gut zurecht?"*

Скарлетт: *Sie ist ganz in Ordnung (Ein Blumenstrauß an Krankheiten, pimcline)*

В анализируемой ситуации Скарлетт поселили с девочкой по имени Сэм в одной палате в психотерапевтической клинике. Затем Скарлетт вызывают на приём к врачу, где врач спрашивает о том, нравится ли ей ее соседка. Скарлетт очень нравится её соседка, так как она очень открытая и общительная. Однако Скарлетт не доверяет врачам, и поэтому решает ответить нейтрально, употребляя при этом существительное с предлогом *in Ordnung* (в порядке) [Pons, 2022], а также наречие *ganz* (вполне) с целью скрыть свое настоящее отношение к Сэм. В словаре немецкого языка *in Ordnung* трактуется как «*drückt Zustimmung zu etw., Bestätigung oder Bitte um Bestätigung von etw. aus; es ist recht; ich habe verstanden*» в переводе «выражает согласие на что-либо, подтверждение или просьбу о подтверждении; это правильно; я понял» [DWDS, 2022].

При рассмотрении и анализе маркеров хеджирования, мы пришли к выводу, что чаще всего используются нейтральные наречия и существительные, употребляемые для общего ответа без дополнительной информации, как например *okay, in Ordnung, passend, im Bereich*. Чаще всего молодые девушки употребляют хеджирование, когда ведется разговор со взрослыми людьми. Это может быть связано с отсутствием доверия к старшему поколению. Таким образом, среди молодежи женского пола характерны такие маркеры как интенсивные лексемы, ссылки на чувства, глаголы, отрицания, риторические вопросы, хеджирования, лексемы с семантикой неопределенности, оценочные высказывания.

2.2 Анализ маркеров маскулинности немецкого молодёжного языка в художественном дискурсе

В рамках данной исследовательской работы мы рассматриваем маркеры маскулинности немецкого молодёжного языка, выделенные нами в произведениях современной прозы, представленных на платформе *Wattpad*.

Анализ маркеров маскулинности базируется на классификации, разработанной Э. Мулаком, и выделенных нами в ходе практического исследования. Э. Мулак считает, что для «мужского» языка характерно употребление ссылок на количество, эллиптических предложений, локативов, я-ссылок.

В ходе проведенного анализа нами были выявлены следующие маркеры маскулинности, представленные в таблице ниже:

Таблица 2. Маркеры маскулинности

<i>Маркеры маскулинности</i>	<i>Примеры маркеров маскулинности</i>	<i>Количество</i>	<i>Процент от общего количества</i>
Эллиптические предложения	<i>Wie männlich; netter Style; Neue Bestleistung; du Pfeife u.a.</i>	104	41%
Директивы	<i>Kein Wort mehr, klar? Hör auf! Spar es dir u.a.</i>	68	25%
Саркастические высказывания	<i>Meine bloße Anwesenheit ist nicht ansteckend, keine Sorge u.a.</i>	53	18
Брань/оскорбительная лексика	<i>Sich verpissen, abgefuckt sein, der Scheiß, Halts Maul u.a</i>	44	16%

2.2.1. Эллиптические предложения

Эллиптические предложения являются речевым феноменом, который заключается в коммуникативно значимом опущении структурных элементов

предложения. Данные предложения не требуют контекста для того, чтобы составить представление о действии или состоянии. Оно выражается всей конструкцией в целом, цель которой сообщить о месте, времени, способе, характеризующих действие или состояние, или указать на объект действия, направление действия: *Bin schon an der Garderobe; Schon zurück; Nein, Mutter Theresa; Beschäftigt u.a.* В общей сложности было проанализировано 104 примера употребления. Стоит отметить, что в ходе анализа было замечено, что характерной чертой употребления эллиптических предложений является возраст от 12 до 17 лет. Это может быть связано с тем, что в этом возрасте молодежь ещё не учится в университете, а только заканчивает или продолжает учиться в школе. Следовательно, грамотная речь, в большинстве случаев, отсутствует. Однако, также было замечено, что молодежь из богатых слоёв общества менее склонна к употреблению эллиптических предложений, что может быть связано с тем, что родители с детства прививают детям нормы этикета и грамотной речи.

Рассмотрим примеры употребления эллиптических предложений.

(1) *Nicht mal rumgeknutscht?* (Ginger, Ochrasy)

В данном примере Элла хочет пойти со своим другом Тиллем в бар, так как они празднуют День Святого Патрика. Ребята, которые живут вместе с Эллой, выразили желание пойти вместе с ними. Во время разговора Элиас, который на тот момент ещё не являлся молодым человеком Эллы, начал задавать неуместные вопросы, а также высказывать всякие неприличные комментарии относительно взаимоотношений Эллы и Тилля. В приведённом отрывке Элиас спрашивает, нет ли ничего между Эллой и Тиллем. Когда Элла сказала о том, что между ними ничего нет, Элиас удивился и задал вопрос *Nicht mal rumgeknutscht?* (Даже не целовались?). В данном предложении отсутствует подлежащее и вспомогательный глагол «haben» в соответствующем лице, числе и времени, которые он опустил, предположительно, с целью экономии времени.

Рассмотрим следующий пример.

(2) *Hey, alles fit bei dir? (Mia – mitten ins Herz, Sarissimo).*

В данном примере Мия, которая недавно переехала из Германии в Великобританию, идёт на занятия. После занятий её встречает Джош, которому нравится Мия. Когда Джош подходит к Мие, он спрашивает *alles fit bei dir?* (всё ли в порядке?), употребляя при этом предложение, где было опущено сказуемое *ist*. В словаре немецкого языка словосочетание *alles fit* трактуется как «все в порядке» [dicct, 2022]. В словаре немецкого языка лексема *fit* трактуется как «*leistungsfähig*» в переводе «производительный» [DWDS, 2022].

Рассмотрим еще один пример.

(3) *Klar ist noch frei. Du bist neu hier (Babyface, Ochrazy)*

В данном примере Тильда, которая под прикрытием приходит в школу с целью собрать материал для того, чтобы обвинить преподавателя, подозреваемого в сексуальном домогательстве, приходит в школу и садится на одно из свободных мест. Ее соседом по парте оказывается Оле, которому 17 лет. Тильда спрашивает его разрешения сесть рядом, а Оле употребляет эллиптическое предложение *Klar ist noch frei* (конечно, еще свободно), где отсутствует подлежащие *es*. Оле употребляет данный маркер, так как без подлежащего смысл предложения не изменяется, однако сокращается время произнесения фразы.

Рассмотрим еще один пример.

(4) Тильда: *Was steht heute eigentlich auf dem Tagesplan*

Оле: *Eigentlich Wandern. (Babyface, Ochrazy)*

В данном примере Тильда и Оле говорят о том, что произошло вчера, а именно: Тильда спасла девочку, у которой случилась аллергическая реакция на орехи, что привело к блокировке дыхательных путей. Однако, чтобы отвлечься от данной ситуации, ребята решили обсудить их план на сегодня. Поэтому Тильда спрашивает, что сегодня в планах *Was steht heute eigentlich auf dem Tagesplan*. Оле отвечает, что был забронирован поход, однако из-за ситуации, произошедшей ранее, его скорее всего отменят. Для этого он

употребляет эллиптическое предложение *Eigentlich Wandern*, где опущено подлежащее «мы» и сказуемое «идти» с целью экономии времени.

Рассмотрим еще один пример употребления эллиптических предложений.

(5) *Bin schon an der Garderobe. Zweites Stockwerk? (All eyes on me, CicerAriety)*

В данном примере Леонард, будучи знаменитым пианистом, предлагает своему старому знакомому поучаствовать в конкурсе пианистов, так как несколько лет назад этот знакомый проиграл из-за Леонарда. Леонард чувствовал из-за этого вину, поэтому он и решил его позвать. Леонард боится, что Хазеник, его знакомый, не придет, потому что имеет тяжелый характер, и высока вероятность, что он просто не придет. Леонард решает позвонить Хазенику и уточнить его местонахождение. Хазеник, в свою очередь, отвечает, что он находится у гардероба, а также уточняет этаж, куда ему нужно пройти. Для этого он употребляет эллиптическое предложение *Bin schon an der Garderobe*, где опущено подлежащее с целью сократить и сэкономить время разговора по телефону.

Рассмотрим следующий пример.

(6) Хазеник: *Geht voran. Du?*

Леонард: *Ja, na ja, es zieht sich. Aber ich pack's. Im besten Fall komme ich nicht weiter, dann hat sich die Sache erledigt und wir können uns ganz auf dich konzentrieren (All eyes on me, CicerAriety)*

В данном примере Хазеник сыграл свое произведение и решает немного отдохнуть, пока выступает Леонард. Затем Леонард, закончив выступление, подходит к Хазенику и спрашивает, как все прошло. Хазеник ответил, что все прошло более-менее, а также спрашивает про выступление Леонарда. Леонард отвечает, что его выступление было затянутым, а также сказал, что в худшем случае он будет концентрироваться на занятиях Хазеника. Ранее Леонард предложил стать его учителем по фортепиано. Во время разговора Хазеник

употребляет эллиптическое предложение *Geht voran*, в котором опущено подлежащее *es*.

Таким образом, следует подчеркнуть, что, в основном, опускается подлежащее, нежели другие члены предложения, как например *Geht schon*, *Alles gut*, *Muss weg usw.* Самая частая причина употребления эллиптических предложений заключается в экономии времени.

2.2.2. Директивы

В теории речевых актов директивы определяются как высказывания, побуждающие заставить слушающего совершить действие, необходимое для говорящего. Мы понимаем под директивом произнесение приказа, либо указа. В общей сложности было проанализировано 48 примеров употребления. В ходе анализа было определено, что употребление данного маркера выражается через глаголы повелительного наклонения, например, *Halt' die Klappe*, *Mach' auf*, *Halt's Maul*, *Spring jetzt*, *Komm' schon*, *alle warten*. Стоит отметить, что в рамках нашего исследования, данный маркер чаще всего характерен для возрастной группы от 18 до 22 лет. Это может быть связано с тем, что в это время определяется их социальный статус в обществе, так как молодые люди поступают в университеты, начинают работать. Таким образом, они пытаются изобразить сильного лидера, которого все слушатели уважают. Также было отмечено, что молодежь из низших слоев общества чаще употребляет директивы, чем другие представители молодежной группы. Это может быть связано с тем, что им с детства приходилось вступаться за себя, помогать семье и брать на себя ответственность.

Рассмотрим примеры употребления данного маркера.

(1) *Setz' dich, spiel' mir was vor* (*All eyes on me*, CicerAriety)

В данном примере Хазеник находится дома, и к нему приходит Леонард, который пытается убедить Хазеника участвовать в конкурсе. Для этого он предлагает свою помощь в качестве учителя по фортепиано. Во время

разговора Хазеник пытается отказаться, однако Леонард настаивая просит его сесть и сыграть ему что-нибудь. Для этого он использует повелительное наклонение, а именно директив, несколько раз. В первый раз, когда он просит его сесть *Setz' dich* (сядь), а второй, когда сказал ему что-то сыграть *spiel' mir was vor*. Леонард использует данный маркер с целью повисить свой авторитет, чтобы убедить Хазеника поучаствовать в конкурсе.

Рассмотрим еще один пример употребления директивы.

(2) *Lass den Scheiß* (*All eyes on me, CicerAriety*)

Wieso? Das ist meine ehrliche Meinung (*All eyes on me, CicerAriety*)

В данном примере Хазеник, который недавно выступил на конкурсе, стоит у сцены и ожидает результатов. К нему подходит Леонард и знакомит его с еще одним участником конкурса – Давидом. Давид, видящий угрозу в Хазенике, начинает его всячески провоцировать, в том числе, и тем фактом, что Хазеник, якобы, влюбился в Леонарда. В ходе беседы он говорит о том, что Леонард никогда не полюбит его, однако есть шанс надавить на жалость, говоря о том, что Хазеник, скорее всего, не пройдет в следующий этап, так как другие участники намного сильнее и более квалифицированы, чем он. Это злит Хазеника и поэтому он требует прекратить это, употребляя при этом директив, с использованием императива от глагола *lassen*. Хазеник употребил директив с целью выразить свою злость как можно быстрее и лаконичнее.

Рассмотрим еще один пример.

(3) *Komm'* (*Babyface, Ochrasy*)

В данном примере Тильда, пытаясь спровоцировать господина Функе, который подозревается в сексуальном домогательстве, просит улучшить свою оценку по биологии. Функе, в свою очередь, предлагает ей прийти к нему в кабинет после занятий. Одноклассник Тильды, который знает о том, чем Функе занимается, берет Тильду за руку, и требует от нее пойти вместе с ним, употребляя при этом директив в императивной форме глагола *Komm'* (идем). Одноклассник употребил данный маркер с целью уйти от Функе как можно скорее.

Рассмотрим следующий пример.

(4) *Mach' nicht so ein Gesicht. Das wird bestimmt lustig (Babyface, Ochrazy)*

В данном примере Тильда и ее одноклассник Оле говорят о предстоящей поездке с классом, которая должна проходить за городом в гостевом доме возле леса. Однако в ходе разговора выясняется, что господин Функе будет присутствовать во время поездки. Тильде неприятно думать об этом, что Оле замечает, поэтому он говорит ей не делать «кислое лицо», так как он думает, что все пройдет не плохо. При этом Оле употребляет директив в повелительном наклонении глагола *machen* в сочетании с усилительной частицей *so*, отрицательной частицей *nicht*, а также с существительным единственного числа *Gesicht* (лицо).

Рассмотрим еще один пример.

(5) *Trau dich. Es ist wirklich schön (Ein Blumenstrauß an Krankheiten, pimcline)*

В данном примере Скарлетт, которую родители отправили в психиатрическую клинику, знакомится с мальчиком по имени Флинт. Флинт тоже болен и лечится в данной клинике. В ходе знакомства ребята гуляют вокруг клиники. Неожиданно Флинт решает залезть на дерево, чего Скарлетт сильно пугается, так как она никогда не совершала безумных поступков. После того, как Флинт залез на дерево, и просит Скарлетт, чтобы она тоже залезла наверх. Однако Скарлетт отказывается, так как боится. С целью заставить ее залезть он употребляет директив в форме повелительного наклонения от глагола *trauen*, который в словаре немецкого языка трактуется как «доверять». В словаре немецкого языка лексема *trauen* трактуется как «*sich irgendwohin wagen*» в переводе «рискнуть куда-нибудь» [DWDS, 2022]. Однако в повелительном наклонении, а также в виде возвратного глагола значение меняется на «иметь смелость что-либо сделать» [Pons, 2022].

Таким образом, при рассмотрении и анализе данного маркера, мы пришли к выводу, что директивы, в основном, выражаются глаголами в повелительном наклонении, как например, *Mach'*, *Spar's dir*, *Veriss'*, *Spiel'*,

Halt' и др. Также стоит отметить, что главной целью употребления данного маркера является сокращение времени для того, чтобы продемонстрировать свой авторитет перед слушающим, чтобы иметь возможность повлиять на него.

2.2.3. Саркастические высказывания

Сарказм – это особый вид юмора, а именно язвительная насмешка. В литературе сарказм часто используется в полемике или сатире и указывает на общественные обиды. Прямой сарказм прямо называет характеристику, на которую он ссылается. С другой стороны, косвенный сарказм часто использует иронию, чтобы указать на критикуемую черту. В общей сложности было проанализировано 53 примера употребления саркастических высказываний. В ходе анализа было определено, что употребление данного маркера выражается предложениями изъявительного и повелительного наклонений, например, *Seien Sie gegrüßt, junges Fräulein, Denkst du, dass ich eine Sonette über dich schreibe, Ich würde dich ja antippen, aber ich habe Angst, dass du ein Herzinfarkt kriegst* и др. Чаще всего саркастические высказывания, в анализируемых нами произведениях, употребляются возрастной группой от 16 лет, что связано с тем, что молодежь в этом возрасте начинает самовыражаться и пытается отличаться от сверстников. Также возможен тот факт, что сарказм является защитной реакцией на выражение чувств, так как молодежь в этом возрасте только начинает познавать мир, и при этом им тяжело выразить свою привязанность к кому-либо.

Рассмотрим примеры употребления саркастических высказываний.

(1) *Ich würde dich ja antippen oder an der Schulter fassen, aber ich habe Angst, dass du einen Herzinfarkt bekommst (Ein Blumenstrauß an Krankheiten, pimcline)*

В данном примере Скарлетт, находящаяся в психиатрической клинике из-за панических атак, сидит на улице и думает о том, что хочет скорее уехать отсюда. К ней подходит ее друг Флинт и начинает разговор. Флинт видит, что

Скарлетт сильно задумалась, и поэтому решает привлечь ее внимание саркастическим высказыванием *Ich würde dich ja antippen oder an der Schulter fassen, aber ich habe Angst, dass du einen Herzinfarkt bekommst* (Я бы похлопал тебя по плечу или схватил за плечо, но я боюсь, что у тебя случится сердечный приступ), таким образом подшучивая над Скарлетт. В данном примере Флинту 19 лет, и ему нравится Скарлетт. Через сарказм он пытается скрыть свои чувства относительно девушки.

Рассмотрим еще один пример.

(2) *Meine bloße Anwesenheit ist nicht ansteckend, keine Sorge (All eyes on me, CicerAriety)*

В данном примере участвующие в конкурсе пианистов ребята стоят перед отчётным концертом, в том числе и Давид, который во время предыдущего этапа отказался от участия в конкурсе, так как заболел тяжелым венерическим заболеванием в результате контакта с другим мужчиной. Франка, подруга Леонарда, не симпатизирует Давиду, так как он постоянно оскорбляет и делает не уместные комментарии в сторону ребят, и поэтому она начинает делать комментарии относительно его болезни. Давид, которому 20 лет, пытаясь скрыть свое чувство стыда перед остальными ребятами, употребляет саркастическое высказывание *Meine bloße Anwesenheit ist nicht ansteckend, keine Sorge* (Мое простое присутствие не заразно, не волнуйтесь). На данном примере хорошо видно, как молодежь в этом возрасте сталкивается с неприятностями, а также реагирует на них.

Рассмотрим еще один пример употребления.

(3) *Oho, sieh an, da hat wohl jemand eine Portion Mut genascht. Denkst wohl, nach deinem hingebungsvollen Auftritt hättest du nichts mehr zu verlieren, was? (All eyes on me, CicerAriety)*

В данном примере Давид намеренно провоцирует Хазеника, так как видит в нём угрозу во время конкурса и поэтому решает вывести его из себя, говоря о том, что он знает его секрет, а именно тот факт, что Хазеник влюблён в Леонарда. Хазеник, зная, что это является правдой, находится в ярости и

поэтому кричит Давиду, чтобы он закрыл свой рот. Однако Давид, решая продолжить свой план, употребляет при этом саркастическое высказывание *sieh an, da hat wohl jemand eine Portion Mut genascht. Denkst wohl, nach deinem hingebungsvollen Auftritt hättest du nichts mehr zu verlieren, was?* (смотри, там, наверное, кто-то набрался смелости. Ты, наверное, думаешь, что после твоего преданного выступления тебе больше нечего было терять, да?). В данном примере мы можем видеть, что Давид боится проигрыша и поэтому решает вселить неуверенность в Хазеника.

Рассмотрим следующий пример.

(4) *Du siehst ein bisschen wie Obelix aus (Babyface, Ochrazy)*

В данном примере речь идет о том, что во время поездки за город с классом ответственный за ребят учитель решает совершить с ними ночной поход. Однако, во время похода ребята начинают слышать странные звуки, и кто-то решает закричать, что это скорее всего дикие кабаны. Испуганные ребята решают бежать в разные стороны. Оле и Тильда убегают вглубь леса и теряются. Чтобы не заблудиться еще больше, они решают дождаться утра, чтобы искать помощь. После пробуждения они решают найти место, откуда могут позвонить и позвать на помощь. Они находят старую деревню, где живет женщина, которую они просят о помощи. Женщина дает им телефон, еду и одежду, чтобы переодеться, так как ночью шёл дождь. Тильде дали огромные штаны, которые ей пришлось натянуть очень высоко. Когда Оле это увидел, он засмеялся и сказал с сарказмом *Du siehst ein bisschen wie Obelix aus* (ты немного похожа на Обеликса). В данном случае идет отсылка к персонажу из мультфильма и художественного фильма о галлах. Этот персонаж, по имени Обеликс, также носит свою одежду практически по грудь. Стоит отметить, что Оле на тот момент 18 лет, и за вечер до происшествия стало известно, что он влюблен в Тильду. Не зная, как правильно выражать свои чувства перед Тильдой, он решает использовать саркастическое высказывание.

Таким образом, следует сказать, что саркастические высказывания употребляются с целью скрыть свои эмоции через иронию. Саркастические

высказывания часто сопровождаются отсылками к знаменитым персонажам из фильмов, книг и т.п. (например, *Pippie Langstrumpf*, *Obelix*).

2.2.4. Брань/оскорбительная лексика

Под бранной лексикой мы понимаем лексические средства, чуждые литературному языку и требованиям нравственности. Бранные слова и обороты речи прямо и недвусмысленно оскорбляют достоинство человека.

В общей сложности было проанализировано 44 примера употребления бранной лексики. В ходе анализа было установлено, что данный маркер представлен лексемами с ярко негативной коннотацией, как например, *Scheiße*, *Miststück*, *Arschloch* и т.д. Чаще всего, в нашем исследовании, бранная лексика употребляется возрастной группой от 16 лет и старше. Стоит отметить, что данный маркер характерен студентам и будущим выпускникам, что свидетельствует о том, что использование бранной лексики помогает освободиться от негативных эмоций, полученных в той или иной ситуации. Также было замечено, что молодежь склонна употреблять бранную и оскорбительную лексику с целью влиться в какой-либо коллектив, пытаясь таким образом повысить свой авторитет среди остальных.

Рассмотрим примеры употребления бранной лексики.

(1) *Du bist so ein Miststück* (Ginger, Ochrasy)

В анализируемой ситуации Элла узнаёт, что ее молодой человек Элиас ей изменил. Однако она не расстраивается, так как осознает, что влюблена в своего лучшего друга Тилля. В момент, когда Элиас находит Эллу, он пытается объяснить ей ситуацию, так как она не услышала его мнение о произошедшей ситуации. В ходе разговора выясняется, что он ей не изменял. После разговора Элиас предлагает все забыть и начать сначала, однако Элла отказывается, говоря о том, что она любит Тилля. Когда Элиас услышал это, он очень разозлился и употребил в отношении к Элле бранную лексему *ein Miststück*, имеющую ярко негативную коннотацию. В словаре немецкого

языка данная лексема трактуется как «мерзавка» [Pons, 2022]. В словаре немецкого языка данная лексема трактуется как «*jmd., der als gemein, betrügerisch, verachtenswert angesehen wird*» в переводе «кто-то, кого считают подлым, обманчивым, презираемым» [DWDS, 2022]. Через приведенную лексему Элиас выразил свои негативные эмоции для того, чтобы ему стало легче.

Рассмотрим следующий пример.

(2) *Diese Arschlöcher (Mia – mitten ins Herz, Sarissimo).*

Данный пример иллюстрирует ситуацию нападения на Мию бывшей девушки её отца. Ее цель – убить Мию, чтобы ее отец снова вернулся к ней. Молодой человек Мии Джош, который сильно переживает данную ситуацию, решает вернуться в банду, из которой очень тяжело сбежал. Через некоторое время выясняется, что бывшая девушка отца умерла, и что Джошу больше нет необходимости находиться в банде. Однако банда не отпускает Джоша, угрожая ему и его семье. Данная ситуация вынуждает Джоша уехать в интернат. Участники банды находят Мию и Клея, друга Джоша, и начинают им угрожать. Мия и Клей решают найти Джоша, чтобы вместе найти выход из данной ситуации. В интернате они встречаются и объясняют ему все, что произошло. Джош очень сильно злится и поэтому в отношении членов банды употребляет бранную лексему *Arschlöcher* с ярко негативной коннотацией. В словаре немецкого языка данная лексема трактуется как «жопа», что свидетельствует о том, что он через данное слово освобождается от негативных эмоций по отношению к банде. В словаре немецкого языка лексема *Arschloch* трактуется как «*Schimpfwort*» в переводе «Бранное слово» [DWDS, 2022].

Рассмотрим еще один пример.

(3) *Nein, aber... Ich habe eine Scheißangst davor (All eyes on me, CicerAriety)*

В данном примере Леонард пытается уговорить Хазеника снова начать играть, однако тот отказывается, так как много лет не играл, и поэтому у него

появился страх перед игрой. Во время разговора Хазеник говорит, что не будет больше играть. Однако Леонард хочет узнать причину его отказа. Хазеник отвечает, что его страх огромен, употребляя при этом лексему *Scheißangst*, имеющую в своем составе бранную лексическую единицу *Scheiß*. В словаре немецкого языка данное словосочетание трактуется как «сильный страх» [Pons, 2022]. В словаре немецкого языка данная лексема трактуется как «*übermäßig große Angst*» в переводе «чрезмерно большое беспокойство» [DWDS, 2022]. Хазеник употребляет данную лексему с целью выражения своих чувств в отношении к данной ситуации. Также необходимо упомянуть, что Хазеник родом из бедной семьи, в которой не было возможности обучать ребенка грамотной речи, и поэтому для него характерно употребление бранной лексики, так как в его обществе не привыкли выражать свои эмоции иначе.

Рассмотрим еще один пример.

(4) *Verpiss dich einfach (All eyes on me, CicerAriety)*

Данный пример иллюстрирует беседу Хазеника с Давидом, в которой Давид пытается задеть Хазеника, подшучивая над ним относительно того факта, что тот влюблён в Леонарда и что у него нет шансов стать к нему ближе. Есть только один вариант получить этот шанс, если Леонарда напоить алкоголем. Однако Хазенику не нравится этот разговор, поэтому он просит сначала замолчать, а затем и вовсе говорит ему уйти, употребляя при этом бранную лексему *sich verpissen* в повелительном наклонении – *verpiss dich*, которая в словаре немецкого языка переводится как «сваливать» [LEO, 2022], демонстрируя ярко негативную коннотацию. В словаре немецкого языка данная лексема трактуется как «*sich von einem Ort (schleunigst) entfernen*» в переводе «быстро удалиться с места» [DWDS, 2022]. В анализируемом примере данный маркер употребляется Хазеником с целью повысить свой авторитет перед Давидом, а также освободиться от негативных эмоций. Как уже было отмечено ранее, Хазеник является представителем бедного

общества, поэтому для него свойственно употребление бранной лексики для выражения злости.

В ходе анализа мы пришли к выводу, что бранная лексика, в основном, употребляется людьми из общества с низкими доходами, так как для них данный вид лексики является повседневным и обычным средством общения. Также следует подчеркнуть, что бранная и оскорбительная лексика служит эмоциональным выбросом негативных эмоций в эмоционально тяжелых ситуациях. Кроме этого, данная лексика служит повышению авторитета в молодежной среде, что, в особенности, можно наблюдать среди молодых людей от 16 до 30 лет, что можно было наблюдать в анализируемых нами произведениях. Это можно объяснить тем, что в данном возрасте мнение сверстников играет большую роль, что служит катализатором для употребления бранной и оскорбительной лексики, однако в более зрелом возрасте повышение авторитета продолжается, но уже не в школе, а на работе.

Таким образом, основными маркерами феминности являются приемы «ссылка на чувства» и хеджирование, интенсивные лексемы, прилагательные и глаголы, выражающие неопределенность, риторические вопросы, оценочные высказывания и отрицания. К основным маркерам маскулинности относятся эллиптические предложения, директивы, саркастические высказывания, а также бранная/оскорбительная лексика.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Гендерная маркированность немецкого языка в художественном дискурсе представлена маркерами феминности и маркерами маскулинности. Маркеры каждой группы помогают раскрыть причины коммуникативного поведения субъектов молодёжного дискурса и выбор определённого набора языковых средств молодёжного языка, объясняющих это поведение.

2. Маркерами феминности выступают прием «ссылка на чувства» (43%), интенсивные лексемы (20,5%), оценочная лексика (18%), риторические вопросы (7,5%), отрицания (5%), лексемы с семантикой неопределенности (4%) и прием «хеджирование» (2%).

Наиболее распространенным маркером феминности выступает прием «ссылка на чувства». Как показывает проведенный анализ, данный маркер характерен для молодежи от 14 лет. Также необходимо отметить более частое употребление лексем с позитивной коннотацией.

Употребление интенсивных лексем (преимущественно с негативной коннотацией) характерно для молодых девушек в возрасте от 16–17 лет.

Риторические вопросы саркастического и иронического характера употребляются молодыми девушками в возрасте 16 лет.

Отрицания характерны для молодежи до 30 лет. Они употребляются с целью отрицания какого-нибудь факта, выражения непонимания или желания скрыть какую-то информацию.

Выражение неопределенности характерно для молодых девушек от 16 до 24 лет. Основной целью является через неопределенность уйти от ответа, либо же не давать точного ответа на что-либо.

Прием «хеджирование» чаще всего используют девушки в возрасте до 26 лет, особенно во время разговора со взрослыми людьми.

3. Маркерами маскулинности выступают эллиптические предложения (41%), директивы (25%), саркастические высказывания (18%) и брань/оскорбительная лексика (16%).

Наиболее распространенным маркером маскулинности являются эллиптические предложения, используемые молодыми людьми в возрасте от 12 до 17 лет с целью экономии времени.

Директивы характерны для возрастной группы от 18 до 22 лет и употребляются с целью повышения своего авторитета в обществе.

Саркастические высказывания употребляются возрастной группой от 16 лет с целью скрыть свои чувства или эмоции.

Бранная лексика используется молодежью от 16 лет и старше, чаще всего молодыми людьми из слоев с низкими доходами.

4. «Женскому» языку присуща эмоциональность, тогда как «мужской» язык не демонстрирует такую эмоциональность.

Для «мужского» языка характерно выстраивание авторитета через использование определенных языковых средств в своей речи.

Для «женского» языка характерны скрытность и вежливость, основной целью чего является желание не оскорбить кого-либо.

«Мужскому» языку свойственна четкость изложения мысли, тогда как «женскому» языку присуща неопределённость сказанного.

5. Тематика произведения влияет на выбор гендерных маркеров.

В произведениях, где главными темами являются любовь и взаимоотношения между людьми, наблюдается частое использование молодыми девушками приема «ссылка на чувства», а молодыми людьми саркастических высказываний.

В произведениях, где главными темами являются смерть и болезнь, характерными маркерами для «женского» языка выступают прием «ссылка на чувства» и интенсивные лексемы, а для «мужского» языка – директивы и эллиптические предложения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной магистерской диссертации в качестве объекта исследования нами была выбрана гендерная маркированность молодежного языка в художественном дискурсе, что определяет структуру теоретической главы настоящей работы.

Мы рассмотрели современные направления изучения художественного дискурса в отечественном и зарубежном языкознании, дифференцировали понятия «художественный дискурс» и «художественный текст», описали основные характеристики и специфику художественного дискурса, систематизировали информацию о феномене «молодёжный язык» и других синонимичных терминах, описали источники возникновения и основные способы пополнения молодежного языка, изучили основные направления гендерных исследований в современной лингвистике, выделили основные маркеры феминности и маскулинности, проанализировали лингвистические приёмы дискурсивной репрезентации феминности и маскулинности в современном художественном дискурсе.

Художественный дискурс трактуется как текст, включающий в себя замысел автора, интенцию, а также воздействие на читателя в процессе когнитивно-коммуникативной деятельности читателя, реконструирующей когнитивно-коммуникативную деятельность писателя.

Молодежный язык рассматривается в ряду таких смежных понятий, как «молодежный сленг», «арго» и «жаргон», представляя собой способ взаимодействия молодежи в возрасте от 14-16 до 25-30 лет, при котором используются как лексемы, употребляемые только в молодежной среде, так и лексемы стандартного языка.

Словообразование, семантическая деривация, метафоризация, языковая игра выполняют роль основных источников и способов пополнения немецкого молодежного языка, характерными особенностями которого являются

употребление синонимов, локализованных лексем, лексем, связанных с учебными заведениями, и общебытовой лексики.

В рамках зарубежной гендерной лингвистики выделяются различные направления исследования, такие как междисциплинарные гендерные исследования и гендерные исследования в рамках одной науки.

Отечественная гендерная лингвистика выделяет среди других социолингвистический и психолингвистический аспекты изучения гендера.

Гендер как социокультурный пол не является лингвистической категорией, однако может быть рассмотрен через его языковые репрезентации. Классификация маркеров «женского» и «мужского» языков была предложена американским ученым Э. Мулаком, выделившим такие маркеры, как интенсивные наречия, обстоятельства в начале предложения, глаголы с семантикой неопределенности, лексемы с семантикой оправдания, приемы «ссылка на чувства» и «хеджирование» для «женского» языка и эллиптические предложения, локативы, приемы «ссылки на количество» и «я-ссылки» для «мужского».

В практической главе магистерской диссертации проводится исследование немецкоязычного художественного дискурса на материале 5 произведений современной прозы, опубликованных на платформе *Wattpad*.

Проведенный анализ позволил расширить классификацию гендерных маркеров за счет включения в нее оценочных высказываний, риторических вопросов, отрицаний, используемых молодыми девушками, и директивов, саркастических высказываний, бранной/оскорбительной лексики, употребляемых молодыми людьми.

Основные маркеры феминности – приемы «ссылка на чувства» и «хеджирование», интенсивные лексемы, прилагательные и глаголы с семантикой неопределенности, риторические вопросы, оценочные высказывания и отрицания – характеризуют «женскую» речь как эмоциональную, имеющую черты скрытности, вежливости и неопределенности сказанного.

К основным маркерам маскулинности относятся эллиптические предложения, директивы, саркастические высказывания, а также бранная/оскорбительная лексика, характеризующие «мужскую» речь как менее эмоциональную, четкую и формирующую определенный имидж говорящего в обществе.

Данное исследование является перспективным, так как оно может быть дополнено выявлением маркеров феминности и маскулинности молодежного языка в англоязычном художественном дискурсе. Изучение маркеров гендерной репрезентации художественного дискурса может быть также проведено в пространстве художественного кинодискурса, продемонстрировав отличительные характеристики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 472 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
4. Асратян З. Дискурс художественного произведения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45). С. 30–34.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1991. 571 с.
6. Беленица Е.В. Особенности сленга немецкой молодежи (на материале немецкого молодёжного журнала «Bravo») [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/qabef> (дата обращения: 30.11.2020).
7. Бенвенист Э. Общая лингвистика. 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 448 с.
8. Береговская Э.М. Молодежный сленг. Формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 32–41.
9. Большой российский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращение: 22.10.2020).
10. Большой энциклопедический словарь. Большая Российская энциклопедия. 1998. 1456 с.
11. Борисова И. Н. Речевое поведение личности в повседневном общении // Русское повседневное общение: прагматика, культурология. Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2018. С. 4–118.
12. Бохиева М.В. Прагматические функции лексических единиц в художественном тексте // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2017. № 50. С. 67–77.

13. Виноградов В.В. Вопросы современного русского словообразования // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 100–166.
14. Воронкова А.А., Мальцева С.М., Ульянкина Е.М. Функциональные особенности молодёжного сленга современных студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. №. 2 (31). С. 237–240.
15. Гуо Х. Особенности дискурса художественного произведения // Молодой ученый. 2017. № 20 (154). С. 483–486. URL: <https://clck.ru/qa6zg> (дата обращения: 08.11.2020).
16. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Томск: Изд-во ТГТУ, 2007. 120 с.
17. Иванова Г.Р. Функции сленга в речевой деятельности американских студентов. М.: МГЛУ, 1990. 133 с.
18. Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Известия АН СССР. Сер.: Литература и язык. 1981. Т. 40. № 4. С. 368–377.
19. Дежина Т. П. Этапы становления концепта «Гендер» в зарубежной и отечественной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. [Электронный ресурс]. 2017. №4-1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-stanovleniya-kontsepta-gender-v-zarubezhnoy-i-otchestvennoy-lingvistike> (дата обращения: 14.06.2021).
20. Ингарден Р. Исследования по эстетике. М.: Искусство, 1962. 572 с.
21. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2011. 487 с.
22. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Языковая игра. Русская разговорная речь. М.: Наука, 1983. 276 с.
23. Зенкин С.Н. Введение в литературоведение. М.: Флинта, 2000. 248 с.

24. Зиновьева Е.С. Предпосылки становления гендерной лингвистики // Ярославский педагогический вестник, 2014. Т. 1. №. 3. С. 158–162.
25. Караулов Ю.Н. Русский язык: Энциклопедия. М.: Дрофа, 2003. 704 с.
26. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
27. Карасик В.И. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. 228 с.
28. Каримова Р.А. Семантико-структурная организация текста (на материале устных спонтанных и письменных текстов). Уфа: Башк. ун-т. 1991. 154 с.
29. Кашкин В.Б. Основы теории коммуникации [Электронный ресурс]. М.: АСТ, 2007. URL: <https://clck.ru/qa7U9> (дата обращения: 10.11.2020)
30. Кибрик А.Е. Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М.: Наука, 1987. 279 с.
31. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. 189 с.
32. Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: дис. ... д-ра филол. наук. Москва. 2000. 369 с.
33. Кирилина А.В., Томская М.В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. М.: 2005. № 2 (22). С. 3–4.
34. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // Язык и наука конца XX века. М.: ИЯ РАН, 1995. С. 144–238.
35. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. Виды пространства текста и дискурса // Категоризация мира: Пространство и время. М.: Диалог; МГУ, 1997. С. 19–20.
36. Комарова Л. И. Антропоцентризм художественного текста // Вестник ТГУ. 2008. №8. С. 99–103.
37. Кочетова Л.П. Художественный диалог: закономерности конструирования, образный смысл, языковая специфика (на материале прозы

М.А. Шолохова). Современные исследования социальных проблем, 2016. №. 4-2 (28). С. 204–215.

38. Кох В.А. Предварительный набросок дискурсивного анализа семантического типа // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. VIII. С. 149–171.

39. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.

40. Кулибина Н.В. Художественный дискурс как актуализация художественного текста в сознании читателя [Электронный ресурс]. URL: <http://diplstud.ru/09/dok.php?id=010> (дата обращения: 17.12. 2020).

41. Лакофф Р. Язык и место женщины. Введение в гендерные исследования. Харьков: ХЦГИ, 2001. 991 с.

42. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 26.11.2020).

43. Лингвистический энциклопедический словарь. Под ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1990. 685 с.

44. Липатов А.Т. Сленг как проблема социолектики. М.: Элипс. 2009. 318 с.

45. Лисина Г.М. Термины «социолект», «арго», «жаргон», «сленг», «интержаргон» в современном русском языке // Язык в национально-культурном ракурсе: теория и практика / Под общей редакцией Л.А. Мардиевой, Т.Ю. Щуклиной. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2019. С. 81–88.

46. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.

47. Макшакова М.В. Гендер в современной лингвистике // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием. Екатеринбург: УрФУ, 2013. Ч. 1. С. 7–12.

48. Матарыкина Н.Д. Неологизмы немецкого молодежного сленга на рубеже XX-XXI веков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М.: РГБ, 2005. 214 с.
49. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 172 с.
50. Мартиросьян Е.Г., Самарская Т.Б. Художественный дискурс: специфика составляющих и особенности организации художественного текста. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/qa7rk> (дата обращения: 12.10.2020).
51. Мельничук О.А., Мельничук Т.А. Стратегии художественного дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. №. 1 (34). С. 125–135.
52. Мирошниченко А. Коммуникации и деловое общение в инновационной сфере. [Электронный ресурс]. Книжный мир. 2008. URL: <https://clck.ru/qa838> (дата обращения: 11.09.2020).
53. Михайлова Н., Кипнис Д., Кипнис А. Молодёжный язык Германии. [Электронный ресурс]. 2006. URL: <https://clck.ru/qiQ3m> (дата обращения: 13.03.2021).
54. Моисеева И.Ю., Чудина Е.В. Прагматические функции пословиц и поговорок // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. №. 11. С. 170–172.
55. Олизько Н.С. Художественный дискурс как полилог автора, читателя и текста // Челябинск: Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). С. 164–166.
56. Павлов Б.С., Стожаров А.В., Тарабрина Л.С. Молодежь Крайнего Севера на переломе российских реформ (опыт социологического мониторинга в северном регионе. 1992–2005 гг.). Екатеринбург-Надым Мэрия муниципального образования г. Надым и Надымский район. Институт экономики УрО РАН. Научно-исследовательский центр «Горизонт-М», 2005. 556 с.

57. Падучева Е.В. Семантические исследования (семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива). М.: Яз. рус. культуры, 1996. 464 с.
58. Редкозубова К.Ю. Кристаллизация концептов «любовь», «дружба», «семья» в современном художественном дискурсе (на материале романов С. Ахерн): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Армавир. 2021. 235 с.
59. Россихина М.Ю. Немецкий молодежный язык как объект лингвистического исследования в зарубежной германистике // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. №. 48. С. 74–83.
60. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / под ред. П. Серио. М. 1999. С. 12–53.
61. Скачкова И.И. Гендерная проблематика в зарубежном теоретическом языкознании: к истории вопроса // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2009. №. 4. С. 119–132.
62. Словарь гендерных терминов. [Электронный ресурс]. под ред. А.А. Денисовой. URL: <http://www.owl.ru/gender/index.htm> (дата обращения 08. 02. 2021).
63. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. Сб. статей. М.: РГГУ. 1995. С. 35–73.
64. Урумашвили Е.В. Прагматические аспекты анализа художественного текста // Волгоград: Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. С. 40–44.
65. Хомяков В.А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. Вологда: Вологодский гос. пед. ин-т, 1971. 104 с.
66. Цыбина Н.А. Гендерный аспект политического дискурса // Челябинск: Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 115. С. 145–150.

67. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса. Сб. науч. ст. СПб.: СПбГУЭФ, 2001. С. 11–22.
68. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. М.: Наука, 1983. 216 с.
69. Ши Ч. Источники пополнения молодежного жаргона. Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2019. С. 76–80.
70. Якобсон Р.О. Тексты, документы, исследования. М.: РГГУ, 1999. 916 с.
71. Янковская В.А. Молодёжный стиль в японском языке. Новосибирск: НГУ. 2016. 80 с.
72. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.
73. Androutsopoulos J.K. Deutsche Jugendsprache. Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen. [Электронный ресурс]. 1998. URL: <https://clck.ru/HnYfT> (дата обращения: 16.12.2020).
74. Braun F. Reden Frauen anders? Entwicklungen und Positionen in der linguistischen Geschlechterforschung. [Электронный ресурс]. 2000. URL: <https://clck.ru/qWXjH> (дата обращения: 16.12.2020).
75. Brockhaus Enzyklopädie. 20. Band. Mannheim: Brockhaus GmbH, 1993. 736 S.
76. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 21.03.2022)
77. Dijk Teun A. Ideology A Multidisciplinary Approach. Sage Publications London. Thousand Oaks. New Delhi, 1998. 384 p.
78. Dict. Online-Wörterbuch. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dict.cc/> (дата обращения: 26.06.2021)
79. Duden. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 26.02.2022)

80. Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 26.01.2022)
81. Fiske J. Television Culture. L.N.Y.: Methuen and Co Ltd., 1987. 355 p.
82. Gross N. Strukturen der heutigen Jugendsprache: Eine soziolinguistische Analyse. München: GRIN Verlag. 2008. 86 p.
83. Harris Z. Discourse Analysis: A Sample Text. [Электронный ресурс]. Language. 1952. №1. P. 1–30 URL: <https://goo.gl/pL2Kca> (дата обращения: 01.04.2021)
84. Hehl-Roehn. Lexikon der Jugendsprache. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/qa8YK> (дата обращения: 25.06.2021)
85. Henne H. Jugend und ihre Sprache: Darstellung, Materialien, Kritik. Berlin u.a.: de Gruyter, 1986. 385 S.
86. Jespersen O. Die Sprache. Ihre Natur, Entwicklung und Entstehung. Heidelberg. 1925. 440 S.
87. LEO. [Электронный ресурс]. URL: <https://dict.leo.org/> (дата обращения: 26.03.2022)
88. Mulac A. Comparison of the gender-linked language effect and sex role stereotypes // Journal of Personality and Social Psychology. 1985. S. 1098–1109.
89. Neuland E. Jugendsprache. Eine Einführung. Tübingen: A. Francke, 2008. 210 S.
90. Pons. [Электронный ресурс]. URL: <https://de.pons.com/> (дата обращения: 27.11.2020).
91. Redensarten-index. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redensarten-index.de/suche.php> (дата обращения: 27.01.2022).
92. Slembrouck S. What is meant by "discourse analysis"? [Электронный ресурс]. 2002. URL: <http://bank.rug.ac.be/da/da.htm> (дата обращения: 10.11.2021).
93. Urban Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 27.11.2020).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. L. Ochrazy „Ginger“ [Электронный ресурс].
URL: <https://clck.ru/qa6LJ> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Sarissimo „Mia – mitten ins Herz“ [Электронный ресурс].
URL: <https://clck.ru/qa689> (дата обращения: 15.12.2021).
3. Pimcline “Ein Blumenstrauß an Krankheiten“ [Электронный ресурс].
URL: <https://clck.ru/qWXfq> (дата обращения: 30.11.2021).
4. L. Ochrazy “Babyface” [Электронный ресурс].
URL: <https://clck.ru/qa5Nx> (дата обращения: 23.01.2022).
5. CicerArieti „All eyes on me” [Электронный ресурс].
URL: <https://clck.ru/qa5m6> (дата обращения: 03.11.2021).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

О.В. Магировская
« 10 » июня 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**ГЕНДЕРНАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ МОЛОДЕЖНОГО ЯЗЫКА
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01.00 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

А.Д. Гагельганц

Научный руководитель

канд. филол. наук
Л.М. Штейнгарт

Нормоконтролер

Я. М. Янченко

Красноярск 2022